

Этика и права человека в информационном обществе

Материалы Европейской региональной конференции,
организованной Комиссией Франции
по делам ЮНЕСКО и Советом Европы
Страсбург, 13–14 сентября 2007 г.

Ethics and human rights in the information society

Proceedings, synthesis and recommendations

Organized by the French Commission for UNESCO
in cooperation with UNESCO and the Council of Europe
13–14 September 2007
Strasbourg

Содержание

Введение	6
Итоговый отчет	9
Отчеты о работе круглых столов	21
Круглый стол I: К вопросу о равенстве доступа <i>Этические вопросы доступа к информации, знаниям и культуре</i>	21
Круглый стол II: Свобода выражения мнений. Право и обязанности <i>Этические проблемы, связанные с созданием и распространением контента и коммуникацией в Интернете.....</i>	33
Круглый стол III: Идентичность и социальные сети <i>Этические проблемы, связанные с расширением прав пользователей Интернета и возникновением новых форм социальных отношений</i>	43
Круглый стол IV: Безопасность и управление <i>Этические проблемы, касающиеся защиты прав и свобод пользователей Интернета в связи с их действиями и обязанностями</i>	48
Заключительные рекомендации	53
Приложение: программа Конференции.....	60

Введение

Данная европейская встреча — третья¹ в серии региональных конференций ЮНЕСКО по этическим аспектам информационного общества. Эта инициатива явилась вкладом в реализацию тех решений Всемирного саммита по информационному обществу (ВСИО) и Форума по управлению Интернетом, которые касаются этических аспектов информационного общества². Конференция также дополняет текущую работу Совета Европы и Комиссии Франции по делам ЮНЕСКО в рамках подготовительного и постпроектного этапов ВСИО по ряду вопросов, тесно связанных с этическими аспектами информационного общества: свободой выражения мнений, правом на информацию и интеллектуальную собственность, правом на частную жизнь и тайну онлайн переписки, культурным и языковым разнообразием интернет-контента, медиаобразованием.

Европейская³ встреча, как и другие региональные конференции ЮНЕСКО, была нацелена на выявление и обсуждение вопросов, имеющих первоочередное значение для европейского региона; повышение осведомленности заинтересованных сторон в отношении этических аспектов информационных и коммуникационных технологий и их использования. Также в задачи встречи входило участие в проекте по созданию этического кодекса ЮНЕСКО, который разрабатывался и обсуждался на двух предыдущих региональных конференциях, и выработка общих выводов и практических рекомендаций, адресованных всем заинтересованным сторонам.

В центре внимания участников европейской конференции были деятельность и подходы основных заинтересованных сторон (исследователей, частного сектора, НПО, государственных органов, международных организаций, представителей различных поколений и т.д.), а также их взаимодействие. Обмен информацией и рассмотрение этих проблем способствовали развитию региональных и межрегиональных сетей и сотрудничества.

¹ *Латиноамериканская конференция под эгидой ЮНЕСКО состоялась в Санто-Доминго 6–9 декабря 2006 г., а африканская конференция прошла в Претории 5–7 февраля 2007 г.*

² *Направление действий С10 Женевского плана действий ВСИО.*

³ *В соответствии с географическим делением, принятым ЮНЕСКО, в состав Европейской региональной группы входят Западная, Центральная и Восточная Европа, Северная Америка, Турция и Израиль.*

В рамках конференции были проведены четыре тематических круглых стола, работа которых строилась на обсуждении следующих основных вопросов:

- анализ возможностей, создаваемых информационно-коммуникационными технологиями (ИКТ);
- побочные эффекты, отрицательные последствия и возможные конфликты интересов;
- рекомендации по управлению Интернетом на основе участия всех заинтересованных сторон и распределения обязанностей.

Теоретически в условиях информационного общества каждый может использовать технические средства, открывающие небывалые доселе возможности по осуществлению прав и свобод человека. Это позволяет множеству людей участвовать в совместном развитии общества и в универсализации прав и свобод. Но необходимо иметь в виду также пагубные или отрицательные последствия и конфликты интересов, которые способны поставить под вопрос реализацию этих новых возможностей, особенно учитывая стремительное развитие современных технологий⁴.

Таков был контекст, в котором участники встречи обсуждали конкретный опыт, практические примеры и существующую нормативную базу, стремясь выявить и проанализировать положительные и отрицательные последствия применения ИКТ и противоречия между правами, свободами и ценностями.

С целью оптимизации возможностей, возникающих благодаря увеличению доступа к информации, знаниям и культуре и превращению пользователей в активных участников глобального информационного общества (за счет большей свободы выражения мнений, способности производить контент и создавать социальные сети), участники встречи рассмотрели проблемы безопасности и управления Интернетом, исходя при этом из необходимости защиты отдельных пользователей от последствий ненадлежащего использования ИКТ.

⁴ Например, появление «Интернета вещей» или слияние нанонауки, биотехнологии, информационных технологий и когнитивистики (NBIC).

В отношении этой проблемы обсуждалось несколько принципиальных вопросов. Есть ли необходимость в новом механизме выработки и внедрения единых норм для Интернета, что требует создания новых правовых, экономических и социальных моделей при активном участии всех заинтересованных сторон? Если да, то на какой основе их создавать? Обеспечивать выработку и понимание норм, методов и приемов обучения с использованием множества различных средств? Возможен ли сознательный коллективный выбор, и можно ли ожидать, что вопросы управления, основанного на распределении обязанностей, знаниях и понимании, станут значимыми для каждого отдельного пользователя и для всех заинтересованных сторон?

Опубликованные в данном издании доклады были представлены авторами на подведении итогов конференции. Общий обзор проделанной работы дается в заключительном отчете профессора Ива Пулле. Отчеты по каждому круглому столу отражают содержание состоявшихся дискуссий и обменов мнениями.

Итоговый отчет

Ив Пулле

*профессор, директор Центра вычислительной техники
и права, Университет Notre Dame de la Paix (Бельгия)*

1. Эта конференция была настоящим «фейерверком» по разнообразию рассмотренных вопросов и богатству содержания выступлений. Автор данного отчета признается, что, будучи «соблазняем миллионом падающих звезд», иной раз находился в затруднении, за которой следовать, чтобы не упустить другие.

Составляя сводный отчет, автор уверен, что не сумеет воспроизвести все богатство и качество состоявшихся дискуссий. Он опасается, что нижеследующие слова в какой-то мере преуменьшают разнообразие представленных материалов, а потому просит снисхождения у всех активных участников этих напряженных дебатов к возможному недостатку внимания с его стороны.

Зачем нужны всеобщие этические принципы?

2. Питер Фляйшер из компании «Google» в очередной раз заявил: «Поскольку инфраструктура Интернета имеет глобальный характер, необходимо, чтобы и сам Интернет регулировался глобально, даже если это означает саморегуляцию». Его высказывание подтверждает заявление «Google» о том, что необходимо создать всеобщую хартию о защите персональных данных.

Однако, как подчеркивает Катрин Тротманн, в этом заявлении упускается из виду реальность коммуникации, опирающейся на инфраструктуру, общее пространство, где каждый выражает собственные ожидания, убеждения и ценности, рискуя при этом вступить в конфликт или, что хуже, не быть услышанным. Если раньше такие

столкновения были редкостью, то завтра они станут реальностью, еще более актуальной, чем сегодня. Люди, которые будут неудовлетворены тем, что их не уважают или не слышат, покинут пространство диалога. В 1950 г. было проще провозглашать всеобщие права человека (в частности, свободу выражения мнений), чем сегодня, когда в своем собственном доме и в своей частной жизни мы сталкиваемся со столь разнообразными представлениями о мире.

3. Уже сейчас существует движение, пропагандирующее уход из Интернета. Недавно я прочел, что в Калифорнии — одном из основных мест зарождения ИКТ — получает распространение такое явление, как прекращение пользования Интернетом. Примеру Китая, который во имя государственного суверенитета возводит технические преграды на пути коммуникации, обмена сообщениями и информацией, могут последовать и другие страны.

4. Недостаточно провозгласить единство и глобальный характер инфраструктуры, чтобы избежать опасности ее разрушения. Мы убеждены в том, что Интернет должен оставаться — согласно заявлению ВСИО в Женеве в 2003 г. — мировым общественным ресурсом. А это возможно лишь за счет диалога, а точнее, за счет поиска общих этических принципов, основанных на уважении фундаментальных различий людей, групп, сообществ, стран, и обеспечения соблюдения этих принципов (в том числе законодательным путем).

Какие этические принципы?

5. Современные дискуссии и исследования, несомненно, обнаруживают чрезвычайную заинтересованность в признании двух основных этических принципов. Первый — это уважение достоинства человека и его изначальной автономности (способности управлять самим собой, основываясь на собственных принципах), то есть способности к личному развитию. Второй состоит в «моральном, даже юридическом, обязательстве солидарности и социальной справедливости».

6. Достоинство, согласно учению Канта, означает убеждение в том, что человек есть самоцель и что он никогда не может быть средством для достижения цели, будь то экономика или безопасность. Именно

этот этический принцип лежит в основе Устава ЮНЕСКО, что и отражено в его преамбуле (довольно любопытно, что с 1998 г. этот же принцип провозглашен одной из фундаментальных ценностей Конфедерации европейских ассоциаций пользователей компьютеров). Можно ли говорить о достоинстве теперь, в эпоху «Интернета вещей», где ценность человека, точнее, его статус в сетях, работу которых он не может контролировать, оказывается низведенным до статуса окружающих его вещей, с которыми он взаимодействует? Можно ли говорить об уважении личности, когда системы функционируют в непрозрачном режиме на основе баз данных или метаданных, удаленных от индивидуального «я», что подчеркивали в своих выступлениях Пауль де Херт и Мэри Рандл?

Тот же вопрос, как отмечал Жан-Габриель Ганашиа, возникает в связи с так называемым маркетингом «один на один», который построен на аутистическом восприятии человека, ограниченном предварительными альтернативами. Наконец, нельзя не упомянуть о зависимости, вызываемой некоторыми играми, и постоянном контроле, который ведется, в частности (но не только), с помощью систем видеонаблюдения, что подавляет всех и каждого и не позволяет людям свободно выражать свое мнение. Как указывает Пенни Дюкенуа, развитие автономности человека, подразумевающее понимание принципов работы Интернета, знание связанных с ним действующих лиц и целей их функционирования, является обязательным условием для того, чтобы любое согласие, которое человек выражает в Сети, было действительно информированным и свободным.

Необходимо, чтобы Интернет содействовал развитию автономности не только на уровне отдельного человека, но и на уровне нации в целом. То, что Интернет позволяет каждому сообществу высказываться, обогащать и расширять собственную культуру, подразумевает признание за каждым языком права на пространство для существования, а за каждой нацией — права на обладание средствами собственных форм самовыражения. Разве не так мы должны понимать Конвенцию об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения?

7. Клаудиа Люкс, приведя пример поведения ребенка в библиотеке, показала: если признание автономности каждой личности и уважение ее неповторимости, несомненно, есть высший этический

принцип, то нетрудно понять, что право на неприкосновенность частной жизни, которое этот принцип предполагает, должно считаться «дважды основным правом». Оно обуславливает реализацию всех прочих прав и основных свобод, будь то свобода выражения мнений, объединений, вероисповедания и т.д.

Мы еще вернемся в своих рассуждениях к вопросу об актуальности всеобщего признания этого основного права — права на неприкосновенность частной жизни.

8. Солидарность и социальная справедливость — еще два тесно взаимосвязанных принципа, о которых говорили многие. По мнению выступавших, солидарность подразумевает заинтересованность в том, чтобы вовлекать окружающих во все наши действия — индивидуальные, коллективные, предпринимательские. Замечание Кароля Якубовича, призвавшего нас высказываться в Интернете так, как если бы мы говорили со своей матерью, напоминает о важности вежливого и уважительного отношения к другим, даже к тем, кто нам незнаком или невидим в процессе коммуникации. Показательный пример, приведенный Франсуазой Масси-Фоллеа, — проблема лиц с ограниченными возможностями, которые не могут получать удовольствие от существующих видеоигр, не находя среди персонажей тех, с кем они могли бы себя идентифицировать. Как напоминает ВСИО, мы обязаны позаботиться о том, чтобы каждый человек стал членом информационного общества. Об этом на конференции говорили и те, в чьем ведении находится виртуальная библиотека, предназначенная для бездомных.

Утверждение данных принципов можно найти в движениях «За открытые исходные коды» и «За открытую проектную документацию». Они заслуживают всяческой поддержки. Более того, те же принципы позволяют нам отвергать доводы в пользу исключительного авторского права, которое распространяется на функционирование ряда компьютерных программ.

9. И, наконец, мы обнаруживаем здесь потребность в провозглашении принципа, если не права (то есть возможности обосновать перед соответствующими органами необходимость данного принципа) на всеобщий доступ, который подразумевает не только доступ к инфраструктуре, но и доступ к определенному значимому контенту и возможность пользоваться новыми технологиями.

Предварительные рекомендации

Рекомендация №1. Создание обсерватории этики в информационном обществе

10. Недостаточно лишь говорить о базовых этических принципах. Необходимо оценивать их конкретное значение, выявлять образцы передового опыта в данной сфере и оценивать вред, наносимый этическим принципам ИКТ и их применением. В связи с этим мы хотели бы сослаться на два замечания, сделанные выступавшими. Несомненно, что пользователь Всемирной сети находит для себя в киберпространстве зону свободы, без ограничений и даже норм, предполагаемых социальным, профессиональным и семейным окружением, где ему приходится вести себя корректно, придерживаться определенных рамок. Чтобы избежать такой ситуации, несомненно, стоило бы собрать для обсуждения психологов, этологов, психиатров, социологов и других специалистов (которые, к великому сожалению, отсутствуют на наших дискуссиях).

Второе соображение касается целесообразности использования подобной обсерватории для сбора примеров успешной работы на самых разных уровнях. Речь может идти как об изучении деятельности и предыстории определенных групп, проповедующих некий создаваемый пользователями контент, так и о законодательных инициативах, примером которых может служить предложенный в 1998 г. Альбертом Гором 0,5-процентный налог (хорошо известный «e-rate») — способ субсидирования программ, позволяющих социально незащищенным слоям населения присутствовать в киберпространстве. Об этом нам напомнила Дивина Фрау-Майгс.

Рекомендация №2. Увеличение числа этических кодексов

11. Этические кодексы, по мнению некоторых участников круглого стола (в частности, Хенрика Касперсена), получают негативные отзывы в прессе. В них видят всего лишь расплывчатые декларации, которые служат оправданием для отказа от любого реального дела. Сообщение Пенни Дюкенуа убедило меня в том, что существует заинтересованность в точных этических кодексах, выработанных внутри четко определенных секторов или групп действующих субъектов или

же согласованных между разными группами. При условии, что их подготовка подчиняется определенному регламенту и что они действительно воплощают прагматические и четкие этические принципы, которые мы только что установили, они представляют собой, как мне кажется, важный шаг вперед в реализации этих основополагающих принципов. Участники в большинстве своем сочли, что в этом отношении проект этического кодекса ЮНЕСКО, призванного регулировать все аспекты информационного общества, носит все еще слишком общий характер, а его положения сформулированы без той уверенности, которая необходима для решения существующих проблем. Эксперты полагают, что в рамках этой глобальной схемы необходимо выделить приоритетные проблемы и предложить соответствующие конкретные меры по их решению.

12. Данная точка зрения получила поддержку в состоявшихся затем дискуссиях. Хотелось бы обратить внимание на разнообразие тех сфер, где возможно принятие этических кодексов. В этой связи я отметил следующее.

□ Уже на начальном этапе создания новых технологий, т.е. в научно-исследовательской лаборатории, следует обдумывать этические проблемы и социальные последствия внедрения данных технологий.

□ Круг лиц, занимающихся этическими кодексами, и тех, кому они необходимы, весьма широк. В ходе дискуссий были выделены следующие группы: сами профессионалы сферы информационных технологий, которые благодаря таким кодексам или такой деонтологии смогут побуждать компании задумываться над тем, на какие ценности им следует ориентироваться при реализации технологий; пользователи и их сообщества, которым кодексы призваны помочь осознать уязвимость других участников дискуссионных форумов и онлайн-игр; виртуальные преподаватели и библиотекари, для которых должна быть очевидной обязанность соблюдать беспристрастность. Работа серверов диалоговых или азартных игр также должна подчиняться определенным правилам, с тем чтобы защищать подростков и не допускать игромании. Более того, ставился вопрос о деонтологии онлайновой журналистики или даже робототехники. Он возник в связи с принятым в Южной Корее кодексом, источником вдохновения для которого послужил знаменитый роман Айзека Азимова.

□ Есть категория людей, которых особенно важно привлекать к формулированию этических кодексов, поскольку они выполняют роль «диспетчеров», т.е. регулировщиков в публичном пространстве, каковым является Интернет. Томас Шнайдер, Дирк Ворхоф и Пенни Дюкенуа говорили, в частности, о том, как важно с помощью этических кодексов обеспечивать прозрачность работы поисковых служб и поставщиков услуг доступа, и, выступая от их имени, подчеркивали необходимость открытого обсуждения политики в отношении тех, чьи интересы бывают при этом затронуты.

13. Это последнее соображение позволяет нам выделить ряд характеристик той процедуры, которой нужно следовать при подготовке проектов этических кодексов.

□ Для обеспечения определенной степени легитимности целесообразно, чтобы процесс составления кодексов не происходил внутри закрытых групп, а строился на диалоге с теми, кто заинтересован в их создании. По всей вероятности, круг заинтересованных лиц будет варьироваться в зависимости от предмета и сферы применения этического кодекса. Так, кодексы, относящиеся к электронной торговле, требуют обсуждения с потребителями. Несомненно, легитимность предполагает также и принцип гласности: каждый должен знать правила, по которым играют те, кто принимает эти кодексы.

□ Их содержание должно укреплять существующие правовые нормы. Как всякое средство саморегулирования, этический кодекс должен не просто соответствовать правовым нормам. Важно, чтобы он был неким дополнением, продиктованным заботой об уважении фундаментальных принципов, которые вдохновляют его, — уважении достоинства и автономности личности, солидарности и социальной справедливости.

□ Улучшение качества этических кодексов должно быть направлено на повышение их эффективности. В дискуссиях по данному вопросу упоминался ряд систем классификации, добровольной или обязательной сертификации, которые позволяют осуществлять контроль за кодексами и дают определенную гарантию их соблюдения. Также говорилось о необходимости правовой экспертизы подобных кодексов и «норм» с целью установить, насколько они соответствуют обязанностям в рамках той или иной профессии.

14. Этические кодексы обсуждаются на всех уровнях и во многих сферах. Такое «многостороннее управление» на службе фундаментальных этических принципов, кажется, не ослабляет, а укрепляет их и превращает в действительно глобальные. «Мысли глобально, действуй локально».

Роли действующих субъектов

15. За два дня дискуссий удалось выработать ряд рекомендаций, касающихся различных действующих субъектов. Библиотекарям были даны ценные советы, которые, без сомнения, заслуживают внимания. К сожалению, я недостаточно компетентен в этом вопросе и могу лишь сослаться на выступления Дивины Фрау-Майгс и Клаудии Люкс. Я хотел бы отметить некоторые идеи о роли разработчиков и производителей технологических систем, а также поднять вопрос об ответственности и роли конечных пользователей этих технологий. Третий пункт — значение образовательной сферы. После этого я позволю себе дать ряд рекомендаций, касающихся роли государства. И последний, но не менее важный, вопрос — это предложения по будущей деятельности ЮНЕСКО и Совета Европы в рамках программы, инициированной ВСИО в Женеве и Тунисе.

Разработчики и производители информационно-коммуникационных технологий (ИКТ)

16. Здесь я хотел бы упомянуть принципы, порожденные этикой окружающей среды или потребителей. Первый из них: «Тот, кто создает опасную ситуацию, должен принять на себя частичную ответственность за возможный ущерб⁵».

Этот принцип должен побудить производителей ИКТ сформулировать стандарты и создавать системы и продукты согласно установленным законам правилам, воплощающим этические принципы. Встает вопрос об открытии органов стандартизации, которые оценивали бы такие технологии, вели диалог с пользователями, создавали «технологии, обеспечивающие неприкосновенность частной жизни»,

⁵ Мы подчеркиваем, что понятие ущерба ни в коей мере не сводимо лишь к финансовому или материальному аспектам, но должно включать также моральный или психологический ущерб.

и, в более широком смысле, проектировали их с учетом этических ценностей. Помимо этого, данный принцип предполагает наличие важной информации о возникающих опасностях и ясное понимание основ функционирования и применения этих технологий.

17. Кроме того, многие участники были озабочены тем, что за круглым столом отсутствовали представители экономической сферы. Я хотел бы пригласить их к диалогу и к участию в нашей дискуссии, ведь на карту поставлено «доверие» пользователей.

Конечные пользователи

18. Серж Прулкс высказал озабоченность по поводу излишней пассивности конечных пользователей технологий — скорее отдельных энтузиастов, чем широкой публики. Интернет стал пространством потребления «спущенных сверху» технологий, а не изобретений с применением соответствующих технологий. Вот почему Зёнке Целе призвал использовать подходящие технологии (сегодня это Internet Content Generated, то есть контент, создаваемый пользователями, а завтра Internet Democracy Generated, то есть создание демократии пользователями) и формировать среду, позволяющую гражданам обсуждать модели распространения, создания и развития информации, выступающие в качестве «альтернативных механизмов государственного управления».

Один из первых примеров — модель «Creative Commons». Можно представить себе и другие, а это означает стихийное возникновение платформ, позволяющих гражданам осуществлять мониторинг и контроль за работой управленцев и предупреждать злоупотребления в применении этических и правовых норм.

Сфера образования

19. Неудивительно, что одно из заседаний было посвящено значению медиаобразования. Многие докладчики отмечали роль системы образования, причем не просто в обучении использованию технологий, но, в особенности, в освоении гражданами их этических аспектов и активном их применении. Была выдвинута идея создания своеобразных «правил дорожного движения», но не как предварительной и обязательной проверки умения пользоваться СМИ, а как руководства, которое поможет ориентироваться в этой среде

любому пользователю. Если учебные заведения будут участвовать в медиаобразовании, поставщики товаров и услуг тоже должны играть какую-то роль в деле информирования и обучения.

Государство

20. Безусловно, государство не обязано регулировать все. Как заметил Стефано Родота, вмешательство государства должно носить вспомогательный характер. Соответственно, оно должно:

- 1) Провозглашать и переводить на язык права этические принципы, касающиеся Интернета.
- 2) Отслеживать и контролировать их эффективное осуществление.
- 3) В случае необходимости, при обнаружении злоупотреблений или в отсутствие поддержки этих ценностей субъектами экономической деятельности через соответствующее саморегулирование они должны принять государственное регулирование на основе методов прозрачности и открытости.

Сверх того, государство обязано быть бдительным (не то ли это со-регулирование, за которое ратуют Изабель Фальк-Пьерротен и Стефано Родота?) и приглашать к обсуждению все заинтересованные стороны, позаботившись о том, чтобы присутствовали все и чтобы это были действительно независимые представители⁶. Только на таких условиях может «демократия участия» дополнять «совещательную» демократию конституционно правомочных законодательных собраний.

21. Важно подчеркнуть, что государство само должно быть образцом этичного использования информационных систем и стремиться поддерживать те приложения и продукты, которые соответствуют этим принципам.

Наконец, наиболее целесообразная форма вмешательства для государства — быть поставщиком электронных общественных информационных услуг. Такие услуги должны позволить каждому гражданину получать информацию по вопросам здравоохранения, безопасности, правовых норм и т.д., которая необходима ему, чтобы контролировать свою среду обитания (Жан-Габриель Ганашиа).

⁶Что может подразумевать финансовую поддержку государством представительства определенных интересов (например, представителей потребителей из органов стандартизации).

ЮНЕСКО и Совет Европы

22. Организуя региональную конференцию группы «Европа — Северная Америка» здесь, в Страсбурге, Комиссия Франции по делам ЮНЕСКО и сама ЮНЕСКО желали через такое сотрудничество с Советом Европы подчеркнуть связь, с одной стороны, с формирующейся «этикой» информационного общества, а с другой — с правами человека и верховенством правового государства.

Совершенно очевидно, что именно этике суждено привести нас к осознанию принципов, на которых следует строить информационное общество. Но данные принципы должны найти продолжение в утверждении тех прав, которые они поддерживают.

Первая рекомендация, обращенная к ЮНЕСКО и Совету Европы, проста. За последние годы каждая из этих организаций выстроила некую систему основных принципов и «прав», провозглашение и распространение которых должно способствовать созданию более этического информационного общества.

23. Так, ЮНЕСКО, как я подчеркивал в связи с биоэтикой, без колебания провозгласила в 2005 г. принципы, на которых строится мировое согласие. Почему бы не подтвердить вновь эти принципы для информационного общества и не развить их конкретное значение в связи с применением в этом обществе?

В том же году ЮНЕСКО практически единогласным голосованием всех стран предложила, чтобы страны мира присоединились к Конвенции об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения. Эта Конвенция должна применяться и в электронном мире. Культурная идентичность любой страны предполагает уважение к самобытности ее языка в Сети, наличие доменных имен на всех языках и доступность основного программного обеспечения на разных языках. Подразумевается, что те культуры, которые сейчас не представлены в Интернете за недостатком средств, могут завтра, при должном уважении к их самобытности, найти в нем свое место.

В контексте всеобщего доступа к информации правомерно, по мнению Дирка Ворхофа, что мы стараемся найти новые механизмы вознаграждения авторов, для которых присвоение их трудов, нередко бесконтрольное и бесцеремонное, создало проблемы вследствие пересечения прав интеллектуальной и промышленной

собственности. ЮНЕСКО, движимая заботой об образовании, свободе выражения и научных исследованиях, должна также поощрять эффективное применение исключений, предусмотренных авторским правом, и обеспечение баланса между законными правами авторов и других субъектов права и интересами пользователей в вопросах доступа к информации и произведениям.

24. Нет сомнения, что в отношении предпосылок для свободы выражения мнений ЮНЕСКО найдет большую поддержку в деятельности Совета Европы.

Более того, как напомнил Жан-Филипп Вальтер, Совет Европы мог бы попытаться развить положения Конвенции 108 по защите личных данных и ст. 8 Европейской конвенции по правам человека в современном мире, где информационные технологии и порождаемые ими методы обработки информации самым серьезным образом угрожают достоинству и личному самоопределению человека.

И разве можем мы, говоря о конфиденциальности, не требовать также от Совета Европы, чтобы он столь же серьезно и, надеемся, столь же успешно, как в случае Конвенции о киберпреступности в 2001 г., добивался подписания и ратификации третьими странами (Соединенными Штатами, Японией и другими) Конвенции 108 и, соответственно, рекомендаций, принятых в ее развитие?

25. Если говорить конкретно, это предполагает создание соответствующими инстанциями открытых рабочих групп, которые должны будут детально проработать содержание и последствия применения уже существующих инструментов. После Этического кодекса, который был представлен на региональных конференциях в Африке и Латинской Америке, мы должны проявлять больше смелости и во имя этических принципов, свободы и солидарности, о которых вы говорили, без колебания настаивать на правах, которые вы же и провозглашали. Речь не о том, чтобы навязывать, а о том, чтобы убежденно предлагать этот «билль о правах» и, как посоветовал Пауль де Херт, начинать дискуссию, с тем чтобы все вместе мы могли коллективно определить, какое общество (а не какую инфраструктуру) мы все стремимся создать.

Благодарю вас за то, что в течение этих двух дней вы все вместе старались найти ответ на данный вопрос.

Отчеты о работе круглых столов

Круглый стол I: К вопросу о равенстве доступа

Этические вопросы доступа к информации, знаниям и культуре

Жан-Габриэль Ганашиа

профессор LIP6 — Université Pierre et Marie Curie (Paris IV), Франция

В центре внимания круглого стола были вопросы доступа к информации, точнее, вопросы равенства доступа, которое, безусловно, связано с правами человека в информационном обществе. Разумеется, обсуждению подлежит и свобода каждого иметь ко всей информации самостоятельный доступ (без обращения к третьей стороне). Для того чтобы упорядочить все разнообразие изложенных на круглом столе мнений по этой проблеме, я бы выделил три уровня: доступ к информации, доступ к коммуникации и, наконец, доступ к знаниям.

1. Доступ к информации

Нетрудно понять, что свободный и равный доступ всех ко всей информации — это одна из важнейших проблем общества, называемого информационным, ввиду того значения, которое оно придает информации. В самом деле, если на экономические и политические решения влияют информационные потоки, то каждый гражданин, чтобы быть свободным и равным, должен иметь свободный и равный доступ к информации. Но эта свобода и это равенство доступа определяются материальными и культурными условиями.

Материальные условия

Инфраструктура

Материальные условия прежде всего связаны с инфраструктурой и ее наличием и доступностью в самых отдаленных регионах мира: у всех должна быть возможность пользоваться ею за умеренную плату. В частности, монополисты не должны допускать неоправданного и недопустимого повышения платы за соединение, как, к сожалению, бывает в некоторых странах.

Протоколы связи

Протоколы связи также должны быть открытыми и строиться на прозрачных стандартах, доступных всем. Как подчеркивала Констанс Боммелер из «Internet Society» (ISOC), посредством этих стандартов каждому должен быть обеспечен равный доступ.

Открытые лицензии

Следует добавить, что, помимо требований к инфраструктуре и протоколам связи, доступ к программам обработки данных должен базироваться на открытых стандартах. С этой точки зрения программные средства, позволяющие считывать информацию (текстовые процессоры, программы для чтения электронных книг и т.п.), должны считаться всеобщим достоянием, особенно когда они уже утратили первоначальную новизну. Здесь мог бы действовать принцип, аналогичный принципу «дженериков»⁷ в области фармацевтики. Наконец, контент тоже должен быть максимально доступным для всех. К настоящему времени найдено и опробовано несколько решений для программных средств и контента. Речь идет об открытых лицензионных соглашениях GNU, открытых программных средствах или так называемых лицензиях «Creative Commons», которые упрощают распространение и многократное использование продуктов умственного труда. Подобные инициативы заслуживают поддержки.

⁷ Принцип, согласно которому лекарственное средство выпускается без лицензии компании-разработчика и размещается на рынке после окончания срока действия патента или других исключительных прав (прим. ред.).

Экономические условия

К этим материальным условиям можно добавить экономические, обеспечивающие доступ к информации.

Цифровое неравенство

Различия в доступе к информации часто называют цифровым неравенством или цифровым разрывом. Несомненно, причины этого неравенства имеют в первую очередь экономический характер. Это главным образом и прежде всего неравенство между развитыми и развивающимися странами. Но это также — и мы не должны это игнорировать — социальное неравенство между богатыми и бедными внутри развитых обществ. Наконец, это и поколенческий и культурный разрыв как между молодыми и старыми, так и между образованными и необразованными слоями населения.

Экономические факторы

Определяющие экономические факторы, как уже говорилось, связаны со стоимостью соединения и ценами на компьютеры. В этом отношении необходимо поддерживать инициативы по выпуску недорогих компьютеров по цене меньше 100 евро.

Культурные условия

Помимо экономических условий, обеспечение равного доступа требует и культурных условий. Они в первую очередь связаны с языковым барьером: каждый должен иметь возможность доступа к контенту на своем языке. Это означает, что контент должен не просто существовать на всех языках, как указывал д-р Йон Торхаллсон, но что он должен существовать с сохранением письменности языка. Подчеркну, однако, что этот вопрос является предметом горячих споров. Есть те, кто хотел бы, чтобы доменные имена допускались на всех видах письменности, например на латинице с диакритическими знаками, на кириллице, семитском или идеографическом письме. С технической точки зрения здесь не должно возникнуть чрезмерных трудностей, но, как правильно указал Бертран де ля Шапель, это

могло бы привести к раздроблению веб-пространства, что противоречит не только изначальному духу Интернета, но и этике прав человека, основанной на свободном обмене идеями.

Требования к доступу

Множественность источников

Свободный и равный доступ означает не только возможность для каждого обращаться к имеющейся в Интернете информации без экономических или политических барьеров, но также, как указывала Констанс Боммелер, реальное сохранение множественности источников. В этом отношении следует напомнить: отличие Интернета от других средств информации заключается в том, что в нем каждый способен не только получать, но также создавать и распространять информацию. Невзирая на неизбежные изменения, которым будет подвергаться Всемирная паутина, необходимо обеспечить сохранение этой необычайной данной каждому способности — способности свободно выражать собственное мнение и обмениваться письменными документами с другими людьми во всем мире.

Доступный контент

Чтобы доступ к информации был не только равным, но также свободным и полезным, необходим определенный объем контента. Так, в Сети должны быть размещены с правом бесплатного пользования тексты законов и, например, данные о формах правового и гражданского статуса. Но в условиях общедоступности административной информации необходимо обеспечить защиту людей от неправомерного вторжения в их частную жизнь или прошлое. На самом деле никакие данные, которые когда-либо попали в Сеть, невозможно полностью удалить. Следовательно, можно было бы подумать об установлении строгих ограничений на циркуляцию официальной информации. Возьмем, к примеру, распространение судебной информации: на практике такая информация вполне способна помешать восстановлению человека в правах. В действительности в Интернете с помощью поисковой системы можно найти какую-то информацию даже после того, как она была изъята из полицейского досье.

Конфиденциальность доступа

Наконец, доступ должен оставаться конфиденциальным — от этого зависит сама свобода доступа. Никто не должен подвергаться цензуре. Известно, что конфиденциальность, к сожалению, находится под угрозой. Разные отрасли промышленности часто прибегают к «сбору следов», оставляемых пользователями Интернета, чтобы узнать об их вкусах и привычках и затем направлять им целевую рекламу. За такую информацию очень хорошо платят. Государство, полиция или террористические организации тоже желают получать информацию о том, какие страницы и веб-сайты посещают пользователи. Они рассчитывают, что благодаря такой информации смогут порождать политические тенденции или воздействовать на убеждения людей.

2. Общество коммуникации

Интернет и сети характеризуются не только способностью передавать и распространять текстовую и аудиовизуальную информацию с очень высокой скоростью, но также коммуникационной моделью, известной как общение «один к одному», принципиально отличающееся от широкого вещания. Это открывает невероятные возможности обмена данными между людьми во всем мире.

Условие коммуникации

Такой обмен желателен лишь тогда, когда он обеспечивает коммуникацию, то есть, говоря этимологическим языком, совместное использование без дискриминации или исключения, диалог, общий труд. Новое общество, возникающее благодаря технологиям передачи электронной информации, нередко называют «обществом коммуникации». Но для того чтобы коммуникация не сводилась к чисто коммерческому обмену, а обеспечивала реальное совместное использование и помогала преодолеть себялюбие и эгоизм, требуется несколько условий. Как блестяще показали Катрин Тротманн и Ив Пулле, одно из таких условий — бережное отношение ко времени, затрачиваемому на то, чтобы «мыслить и строить».

Право на выход из системы

Это требование справедливо на уровне индивидуального пользователя: каждый должен быть волен выйти из системы и тем самым прекратить непрерывный поток телефонных звонков, электронных писем и просьб, чтобы сосредоточиться на собственной работе. Случается, что требования экономической эффективности приводят к своего рода компьютерному преследованию, которому подвергается все большее число наших современников дни и месяцы напролет, а также к физической зависимости. Проводя аналогию, можно указать, что нежелательно фиксировать все образы и звуки, которые воспринимаются человеком на протяжении жизни, и хранить их, потому что забвение бывает необходимо для формирования личности.

Соблюдение разных регистров коммуникации

Поскольку формирование личности требует неприкосновенности частной жизни, для развития способности к рефлексии необходимы особые уровни коммуникации и конфиденциальности, характерные для разных сфер. Эти уровни должны быть четко обозначены, и общение участников внутри каждой сферы должно быть свободным. Например, в семейной жизни необходимо соблюдать интимность, чтобы обеспечить нормальное эмоциональное развитие детей и подростков. С другой стороны, в университетах должна господствовать академическая откровенность, ибо там формируется знание, что обеспечивает свободное выражение любых взглядов. Мы не должны допускать смешения этих разных уровней самовыражения и обмена информацией. Так, во время президентских выборов во Франции в 2007 г. был дисквалифицирован политический журналист Ален Дюамель, потому что за шесть месяцев до этого во время университетских дебатов он высказался в пользу одного из кандидатов. Без его ведома была сделана видеозапись, которая затем оказалась в Сети.

Доверие

Люди могут общаться с помощью ИКТ лишь в том случае, если они доверяют информации, циркулирующей в Сети. Это еще одно условие успешной коммуникации.

Информационная энтропия

Доверие частично связано с достоверностью существующего контента. Неверная информация подрывает доверие. Помните, что сегодня мир выглядит совсем не так, как в прошлом. Многие годы авторитарные правители осуществляли цензуру путем редактирования, то есть вымарывания информации (в сталинском мире она попросту уничтожалась). Сегодня мы сталкиваемся с колоссальным обилием информации, и нынешние методы заимствованы скорее из сферы авиации: сейчас уже не маскируют информацию, а дезориентируют ее потребителей, используя обманные приемы. Для отвлечения внимания добавляется избыточная и бесполезная информация. Итальянский философ Лучано Флориди, преподающий в Оксфордском университете, прибегнул к понятию информационной энтропии, чтобы охарактеризовать возможную этику в информационном обществе (он называет ее «информационной этикой»): по его мнению, этическое поведение уменьшает энтропию, потому что повышает значимость информации, в то время как повышение энтропии пагубно для всех.

Киберпреступность

Наконец, подтасовка, искажение и фальсификация данных повсеместно увеличивают подозрительность пользователей. Как подчеркивает Йон Торхаллсон, необходимо принимать самые решительные меры против столь чудовищного поведения.

Фильтры, образование и адаптация

Последний вопрос об условиях коммуникации связан с существованием коллективной культуры. Сегодня с помощью технологий обработки данных и компьютерного обучения научились создавать адаптивных «интеллектуальных агентов», которые фильтруют информацию согласно нашим вкусам и привычкам. Реклама адаптируется к потребностям аудитории: в зависимости от того, женщина вы или мужчина, ребенок, подросток или пятидесятилетний человек, и от того, насколько велик ваш банковский счет, вам предложат рекламу косметики, моделей автомобилей, каталогов автомобилей, открывающих простор фантазии, или реальных автомобилей...

С помощью таких приемов информация будет постепенно адаптироваться к актуальным тенденциям и взглядам отдельного человека, с тем чтобы никого никогда не возмущать, но удовлетворять каждого. В этом случае мы рискуем создать общество, члены которого будут иметь доступ к информации, удобной только для них и соответствующей только их взглядам. Чтобы избежать подобных тенденций, необходимо не просто найти способ обеспечить каждому доступ ко всей имеющейся информации без фильтров, но также следить, чтобы те, кто собирает информацию, соблюдали баланс.

3. Общество знания

Информация — понятие техническое: как мы уже видели, она обеспечивает обмена между нами и она же является проводником знаний. И если мы стремимся к информационному обществу, это связано не столько с беспрецедентным масштабом информационных потоков, сколько с теми знаниями, которые они нам предоставляют. Таким образом, на самом деле мы мечтаем не об информационном обществе (ибо информация — понятие техническое), а об обществе знания. Разница между информацией и знанием коренится главным образом в интерпретации: информация всегда нейтральна, ее можно измерять, накапливать и хранить. Знание же предполагает наличие субъекта (реального или потенциального), способного к интерпретации. Существование знания основано на том, что между человеческим сознанием и окружающим миром есть взаимодействие. Строго говоря, не существует знания без сознательных субъектов, способных к пониманию. Следовательно, знание невозможно хранить, потому что оно всегда зависит от действительной или потенциальной интерпретации. Это не нарастающая величина, она не поддается измерению. Одним словом, знание предполагает субъекта. Из этого следует, что этика знания (или этика общества знания) должна основываться на тех же принципах, на которых покоятся права человека: свобода, автономность личности и равенство. На практике это означает выполнение нескольких условий.

Свобода доступа

Отсутствие цензуры

Первое условие касается свободы доступа — полной свободы, без фильтров или цензуры. Но возникает вопрос: можно ли допускать расизм, разжигание ненависти, призывы к войне, проявления фанатизма? Существуют веб-сайты, на которых рассказывается, как совершить самоубийство. Должны ли мы бездействовать? Член экспертной группы Клаудиа Люкс настаивает прежде всего на необходимости свободы доступа. Должен быть запрещен любой вид цензуры. Следует не только запретить ограничение доступа к знаниям, но и не допускать отслеживание чтения. Интернет как библиотека должен оставаться местом свободы и открытости. В циркулирующем в Сети контенте следует ввести своего рода интеллектуальную откровенность. Но при этом остается актуальным вопрос: если допускать любые выражения, даже самые яростные, то как защитить себя от эффектов, которые они оказывают? Как не допустить, чтобы слабохарактерные люди под влиянием пропаганды вступали в секты, совершали самоубийства или присоединялись к экстремистским политическим движениям? И Клаудиа Люкс, и многие другие выступавшие отвечали одинаково: только образование может защитить от низкокачественной и негативной информации. Давайте поразмыслим над этой идеей: нужно не столько устанавливать барьеры и запреты, сколько развивать способность личности к суждению и критическому анализу.

Обучение технологиям и с помощью технологий

В этой связи нужно отметить: во многих развитых странах политики уже давно привыкли считать, что техника заменит учителей и что каждый сможет учиться самостоятельно. Но сегодня мы понимаем, что если Интернет и является замечательным средством доступа к знаниям, то сначала нужно научиться работе с ним. Цифровое неравенство между теми, кто может пользоваться имеющимися знаниями, и теми, кто недостаточно интеллектуально подготовлен для этого, постоянно увеличивается. ИКТ и технологии знания не освобождают государства от их обязанностей в сфере обучения. Разумеется, обучение технологиям необходимо, но более, чем когда-либо раньше, приоритетом в обществе знаний должно быть общее образование.

Доступ к культуре

Как мы уже видели, каждому должна быть обеспечена возможность доступа к контенту на родном языке. Построение подлинного общества знания требует также наличия классических произведений, которые являются частью общего наследия человечества. Все великие шедевры литературы, поэзии и философии, а также шедевры фотографии или науки должны быть свободно и бесплатно доступны в Сети. С этой точки зрения следует поддерживать такие инициативы, как «livre libre» («свободная книга») или «Gallica» во Франции, «Open Library» («Открытая библиотека») в США или «Google Print». Однако нельзя допускать, чтобы одним культурам отдавалось предпочтение в ущерб другим, которые будут отсутствовать в Сети или окажутся мало заметны. Всякое наследие должно быть представлено в киберпространстве и доступно каждому. Более того, необходимо обеспечить сохранение свободного доступа к большей части наследия каждой культуры, потому что оно есть часть общего наследия, на которое никто, по смерти автора, не имеет права собственности.

Когнитивное условие

Для построения подлинного общества знания необходимо выполнение требований материального характера, касающихся наличия инфраструктуры и доступности контента, а также свободы взаимодействия пользователей и распространения контента. Но человек должен быть готов воспринимать знания и, соответственно, осмысливать знаки. При этом необходимым условием является активность познавательной способности. Как отмечала Дивина Фрау-Майгс, доступ к информации и автономность познающего субъекта подчиняются определенным когнитивным требованиям. Важнейшую роль играет окружающая среда. В какой-то степени можно говорить об «экологии знаний»: чрезмерная и слишком сложная информация вредит нашей способности к восприятию. Для решения данной задачи созданы такие технические средства, как поисковые службы или агрегаторы информационных ресурсов. Благодаря этому были разработаны когнитивные стратегии обращения к информации: сетевой серфинг, просмотр, имитационное моделирование, выборка, репутация

ционные сети (reputation networks) и т.д. Но по-настоящему освободить человека, сталкивающегося с потоками информации и обращений, подобные стратегии могут лишь в том случае, если он способен критически взглянуть на весь представленный контент. И, повторяя слова Дивины Фрау-Майгс, самое лучшее средство, самая лучшая «поисковая служба» — это образование.

Свободный доступ

Последний вопрос — свободный доступ. Как мы уже не раз видели, согласно этому принципу каждый человек вне зависимости от благосостояния, расы или национальности имеет право на доступ ко всему контенту и право самому быть производителем контента. При этом, как указывает Йон Торхаллсон, чаще всего Сеть используется для работы с электронной почтой, поиска информации и электронной коммерции. Существуют, разумеется, и онлайн-игры или виртуальные миры (к примеру, «Second life»), но они интересуют ограниченную часть пользователей Интернета, и их можно отнести к коммерческой деятельности.

И если принципиально важно, чтобы поиск информации был абсолютно бесплатным, то в отношении других видов работы с Интернетом требования не столь строги. Некоторые специалисты отмечают, что единственным способом борьбы со спамом (составляющим сегодня более 80% всей электронной корреспонденции) является введение виртуальной марки, оплачиваемой путем микроплатежа. Разумное и умеренное использование Сети позволяло бы работать практически бесплатно, но затраты многократно увеличились бы в случае массовой рассылки, что доставило бы хлопот спамерам. Это позволило бы сохранить все достоинства Всемирной паутины, но потребовало бы нарушения принципа, согласно которому все в Сети является бесплатным. Наконец, в случае электронной торговли можно было бы ввести небольшой налог, скажем, 0,5% (предложение Дивины Фрау-Майгс). Собираемые средства могли бы быть пущены на финансирование инфраструктуры и текущее обслуживание. От таких вещей зависела бы автономия Сети. Но опять же нарушился бы принцип бесплатности всего в Интернете.

4. Заключение

В заключение отчета о первом круглом столе по вопросам доступа — точнее, равного доступа — к информации, культуре и знаниям я хотел бы подчеркнуть, что, как мы уже видели, в информационном обществе доступ бывает не только пассивным и не сводится лишь к получению. Ушли в прошлое времена широковещания, когда роли передатчика и получателя были принципиально различны. Каждый, кто способен получать контент, в принципе может и создавать его. Этот вопрос как раз подводит нас к тематике второго круглого стола.

Но доступ означает не только получение контента и участие в его создании. Доступ — это также представленность в мире и взаимодействие. Как подчеркивала в своем выступлении Катрин Тротманн, сегодня «быть» означает «быть в Сети», стараться присутствовать и стать узнаваемым в этом новом информационном мире. Иными словами, «быть» — значит являться активным субъектом цифрового мира.

В заключение необходимо отметить, что равный доступ не сводится лишь к тому, что каждому дано равное право иметь доступ к имеющимся ресурсам Сети, свободно выражать себя или передавать все, что угодно, по этому замечательному каналу коммуникации. Равный доступ должен также обеспечивать полную возможность существовать в Сети согласно собственному выбору и собственным стремлениям. Следовательно, этический кодекс информационного общества не должен смешиваться ни с каким профессиональным кодексом (например, с тем, что мы во Франции называем деонтологической хартией). Этический кодекс призван регулировать жизнь в информационном мире. Существование этого мира меняет нашу повседневную деятельность, наше восприятие действительности, наши мысли и нашу культуру. Одним словом, информационные и коммуникационные технологии вызвали настолько глубокие изменения, что возникло общество, которое называют информационным, коммуникационным, интеллектуальным или обществом знания, и в нем появились новые участники и новые силы. Этический кодекс, направленный на управление обменами в Интернете, касается морали завтрашнего общества. Это не хартия для разрешения конфликтов между специалистами, а общий кодекс, охватывающий все аспекты жизни. Этим и определяется его значение сегодня и в будущем.

Круглый стол II: Свобода выражения мнений. Право и обязанности

Этические проблемы, связанные с созданием и распространением контента и коммуникацией в Интернете

Дирк Ворхоф

*профессор Гентского университета (Бельгия)
и Копенгагенского университета (Дания)*

Европейская региональная конференция «Этика и права человека в информационном обществе», организованная ЮНЕСКО и Советом Европы 13–14 сентября 2007 г., была нацелена на предоставление возможности для *изложения и обсуждения конкретного опыта и имеющихся правовых норм, с тем чтобы проанализировать и лучше понять положительные и отрицательные аспекты применения ИКТ, а также противоречия между существующими правами, свободами и ценностями.*

Приглашение на эту встречу отражало безусловно добровольный ее характер и предполагало активную работу в рамках круглых столов. Участникам предлагалось выделить, описать и начать обсуждать практические средства или инструменты, создаваемые в Европе в последние месяцы или годы в сфере этики информационного общества. Предполагалось, что докладчики и участники приведут примеры успешной работы в данной области, обменяются информацией об инициативах и о мерах, необходимых для того, чтобы в максимальной степени реализовать свободу выражения мнений в Интернете и в то же время решить, что может гарантировать ответственность тех, кто предоставляет, передает и получает контент или информацию.

Данная конференция также ставила своей целью содействие дальнейшей работе над проектом Этического кодекса для информационного общества, разработанного ЮНЕСКО.

Участники нашего круглого стола сосредоточили свое внимание на некоторых конкретных аспектах задачи создания **Интернет-среды, более морально ориентированной относительно свободы выражения мнений**.

Ведущий Кароль Якубович сам дал хороший пример конкретности и практичности, сославшись на предложенный проект Кодекса поведения блоггера. Одно из основных правил этого Кодекса гласит: *«Когда вы пишете в своем блоге, представьте, что говорите с собственной матерью»*. Если бы это правило действовало, в Интернете не было бы недопустимых высказываний и никто не писал бы и не говорил ничего такого, что нельзя произнести в личной беседе...

Понимая, что этого простого правила будет, к сожалению, недостаточно, на втором круглом столе Конференции, который назывался **«Свобода выражения мнений: право и обязанности»**, мы более широко рассматривали различные вопросы, касающиеся этических аспектов свободы выражения мнений и общения в Интернете.

Ведущий поднял пять вопросов и предложил выступающим сформулировать свои идеи и обсудить возможные решения, которые помогли бы разъяснить следующие моменты.

1. Поскольку в Европе, согласно Конвенции о правах человека, регулирование свободы слова в демократическом обществе связано с обязанностями и ответственностью (ст. 10, § 2), вопрос не в том, **НУЖНО** ли, а в том, **КАКИМ ДОЛЖНО БЫТЬ** такое регулирование. Каким будет наш выбор: должны ли существующие нормы просто применяться в цифровом мире, а наша общая нормативная база – распространяться на Интернет, или необходимо также (или скорее) создать для Интернета особый регламент?

Похоже, что тем самым ставится под сомнение первый принцип Декларации Совета Европы о свободе коммуникации в Интернете (2003 г.), гласящий, что страны-члены не должны налагать на интернет-контент никаких ограничений сверх тех, которые действуют в отношении других средств предоставления контента. Действительно ли все так просто: то, что незаконно вне Сети, является незаконным и внутри ее, и то, что неэтично в материальном мире, является неэтичным в мире виртуальном? Или Интернет обуславливает какие-то особенности свободы выражения мнений, особые угрозы или

обязанности, которые требуют также *особого регулирования*? Должны ли мы быть толерантными и научиться принимать некоторые формы сетевого поведения и общения в Интернете, которые до сих пор не допускались в реальном мире?

2. Второй вопрос, по которому Кароль предложил высказаться, касался **проблемы юрисдикции**. Следует ли руководствоваться принципом «страны происхождения контента» («правилом исходящего трафика») или, наоборот, законом и юрисдикцией той страны, где контент предоставляется, скачивается или получается? Какие правовые нормы должно (или можно) применять к контенту, который передается сразу в несколько стран и становится там доступным? Иными словами, должны ли мы придерживаться либерального принципа, закрепленного в законодательстве Европейского Союза (как он сформулирован в Директиве по электронной торговле и Директиве по телевидению), а именно принципа страны происхождения? Или же контент должен также соответствовать нормативно-правовому полю страны получателя? К этому вопросу можно добавить еще один: будет ли иметь значение то обстоятельство, что какой-то контент, который был размещен в Интернете в стране А, специально предназначался для получения в стране В? Станет ли это достаточным основанием для неприменения к данному случаю принципа страны происхождения? И еще один вопрос: имеет ли значение то, что контент загружается в стране А, но нацелен конкретно на страну В, с тем чтобы обойти законы или нормы, действующие в стране А? Ведущий поднял вопрос о том, как в этом случае должны решаться проблемы юрисдикции.

Затем участникам было предложено подумать о том, **кто несет ответственность за незаконный, запрещенный, опасный или неэтичный контент в Интернете**. В частности, этот вопрос касался ответственности разных категорий интернет-провайдеров (ИП). При каких условиях можно считать ИП ответственным за то, что он (всего лишь) пересылал по своей сети незаконный, опасный или неэтичный контент? Есть ли необходимость совершенствовать существующие в этой области нормативные акты или достаточно сослаться на то, что уже достигнуто, например, в законодательстве ЕС и отдельных стран, которые в принципе освобождают ИП от ответственности и устанавливают процедуры «уведомления и удаления» (notice and takedown)? *Или этические кодексы могли бы отражать иной подход?*

С этим вопросом тесно связана проблема того, **как эффективно осуществлять регулирование и обеспечивать исполнение правовых норм.**

Это, может быть, самый важный вопрос на повестке дня, который должен рассматриваться с точки зрения не только принятия, но и применения правовых норм. Сформировать более этичную электронную среду мы сумеем не столько силой принуждения — через мониторинг, контроль, блокирование, удаление или наказание тех, кто не соблюдает эти правила и нормы. Скорее этого можно добиться через создание воспитательных моделей и разработку средств, с помощью которых основные этические ценности передавались бы людям, усваивались ими и становились предметом рефлексии. Вот тогда нам удастся сделать этику по-настоящему основополагающим принципом взаимодействия в Интернете. Ключевой вопрос: как обеспечить (или восстановить) более ценностно и социально ориентированное поведение людей в процессе их социального взаимодействия? Здесь можно сослаться на Круглый стол I, упомянув некоторые идеи Дивины Фрау-Майгс, которая доказывает необходимость *смены парадигмы* и отхода от рыночной демократии. С этой точки зрения необходимо признать существование иных ценностей и благ, помимо экономических: ценность отношений, опыта, стабильного развития и этичного поведения. Если взглянуть на проблему с этой стороны, то проблема контроля за соблюдением нормативных требований — это скорее вопрос о том, *каких именно ценностей должно придерживаться данное общество*. И это общая дискуссия, ведущаяся в нашем обществе, лишь одной из частей которого является интернет-сообщество.

5. Последний вопрос касается образования и доведения информации о регламентах и этике до всех субъектов, общающихся в электронном мире. **Как информировать пользователей об основах законодательства, об их правах и ограничениях их свободы?**

Таковы были повестка дня Круглого стола II и обстановка, в которой проходило обсуждение.

Поскольку у каждого была возможность участвовать во всех четырех круглых столах, я не стану резюмировать все сказанное докладчиками, вопросы и замечания из зала. Я лишь кратко остановлюсь на некоторых аспектах, представляющих особую важность или практическую ценность. Также упомяну некоторые свежие или спорные мысли, сформулированные участниками, и попробую наметить перспективные направления работы.

Темы

а) Выдвигалась, хотя и с некоторым сомнением, идея **«водительского удостоверения»**, то есть своего рода «разрешения на вождение» для тех, кто движется по «информационной магистрали». Мы знаем, что пешеходам необязательно иметь права, чтобы ходить в общественных местах (и, разумеется, на частной территории); велосипедистам водительские права тоже не требуются. Однако их обязаны иметь водители автомобилей, и особенно строгие правила и предписания предусмотрены для водителей грузовиков, создающих большую угрозу для других. Один из выступавших заметил, что нам не требуются никакие «права», чтобы жить, а ведь общение через Интернет стало своего рода образом жизни, может быть, своеобразной «второй жизнью» или вторым образом жизни. Превыше свободы информации, с точки зрения как свободы выражения мнений, так и права искать и получать информацию, находятся основные права человека в демократическом обществе, и их осуществление не должно ставиться в зависимость от удостоверений или разрешений каких бы то ни было третьих лиц или государственных органов. ***Свобода выражения мнений, как в Сети, так и вне ее, есть такое же основное и неотъемлемое право граждан, как избирательное право***, и эти фундаментальные права не могут ставиться в зависимость от того, прошел ли человек какую-то проверку или получил ли «удостоверение».

б) Участники круглого стола размышляли над тем глубоким разрывом, который существует между **высокими принципами**, отраженными в конвенциях, договорах, национальных законодательных актах, правилах поведения и т.д., и реальностью Интернета, живущего скорее по закону джунглей. Подчеркивалось, что нужны более четкие и точные правила и директивы, которые пользователи Интернета могли бы соблюдать и применять на практике. Парадоксально, но при этом отмечалась также необходимость создания динамичного и, главное, ***гибкого международного инструмента в виде Этического кодекса Интернета с открытыми принципами, с тем чтобы не подавлять будущий прогресс и новые форматы***.

По-видимому, есть потребность в ясном и точном, строгом и подробном законодательстве и в то же время — в открытом и гибком инструменте, который мог бы применяться в самых разных контекстах в глобальной и новаторской реальности Интернета.

В рамках Европейской конвенции о защите прав человека постоянно ведется работа по решению обеих этих задач. Здесь можно вспомнить недавние решения Европейского суда по правам человека, которые показывают, что даже судьи, придерживающиеся общих принципов Европейской конвенции по правам человека и судебной практики Европейского суда, не всегда приходят к согласию по вопросу о том, нарушает ли представленное на выставке полотно или изображение в журнале права других людей, право на неприкосновенность частной жизни и/или право на человеческое достоинство в такой мере, которая оправдывала бы вмешательство властей. Я имею в виду дела *«Союз художников против Австрии»* и *«Пари Матч и Ашет Филиппаки против Франции»* (оба дела относятся к 2007 г.). Они иллюстрируют важность **контекста** для принятия решения о том, давать ли преимущественное право свободе выражения мнений, если это может «шокировать, оскорблять или беспокоить». Похоже, мы считаем, что в сетевом мире могут происходить и решаться такие ситуации, которые никак не удастся решить в обычной жизни. Возможно, нам придется умерить свои ожидания в отношении регулирования и контроля Интернета с помощью доскональных и очень точных правил и норм. Лучше научиться жить с каким-то фактором риска и сосредоточивать внимание лишь на том, что явно и вопиюще нарушает закон и наносит серьезный ущерб отдельным людям, группам или меньшинствам в обществе. Давайте создадим **возможности для свободы выражения мнений как таковой**, с тем чтобы протестовать, реагировать, обсуждать и разъяснять, что мы не согласны с некоторыми действиями и контентом в Интернете. Любое демократическое общество, открытое и обучающееся информационное общество должно скорее расширять свободу слова, чем запрещать, фильтровать или ограничивать информационные потоки.

в) Обсуждалась также **роль посредников**, в особенности поисковых служб. Эти новые «регулирующие» обладают громадной властью. Как их контролировать? Кому подотчетны «Google» и другие поисковые службы? Какие у нас есть гарантии этичной деятельности этих компаний? Что именно делают и контролируют ИП, что они блокируют и по чьему требованию — судьи ли, государственного обвинителя, полиции, частной компании или соседа? Здесь ощущается пугающее отсутствие прозрачности, причем это касается и роли ИП во всем

процессе доступа и фильтрации. Необходимы *большая прозрачность* и, вероятно, дополнительные гарантии.

г) Обсуждались, притом иногда весьма оживленно, вопросы интеллектуальной собственности и доступа к информации, а также необходимость общедоступного контента. Не следует ли дисквалифицировать **интеллектуальную собственность** как «право собственности», как предлагал один из выступавших? Другие не соглашались с таким подходом: авторское право, например, тоже должно считаться правом человека, и это право побуждает к творчеству и созданию оригинальных произведений, гарантирует доход и оплату труда художника, писателя, журналиста. Более плодотворный и продуктивный подход — не дисквалифицировать исходные посылки интеллектуальной собственности, а привести дополнительные доводы с точки зрения свободы выражения. Суть новой концепции в том, что именно эта свобода является исходным принципом, в то время как авторское право может оправдывать некоторые ограничения, касающиеся воспроизведения или передачи в общее пользование произведений, им защищенных. Подразумевается, что в демократическом обществе любой случай применения авторского права должен иметь обоснование. Свобода выражения мнений — вот тот «океан», который окружает нас, и с этой точки зрения охраняемая авторским правом информация должна располагаться лишь на некоторых «островах». Никак не наоборот.

Было также высказано предложение о том, чтобы подыскать другие *меры поощрения творчества* и внедрения новшеств, вместо того чтобы чрезмерно акцентировать права интеллектуальной собственности, потому что за последние 20 лет они расширились до масштаба монополии. Действительно, тот факт, что авторское право сохраняет силу 70 лет по смерти автора, едва ли служит стимулом для творчества. Это аргумент не в пользу упразднения авторского права, но в пользу того, чтобы более тщательно *согласовывать требования авторского права с интересами информационного общества в целом*, а не замыкаться лишь на экономических интересах культурной сферы.

д) Также отмечалось, что **Европейская конвенция о защите прав человека** есть важный инструмент этики, поскольку она отражает базовые ценности, на которых строятся правовые нормы. Подчеркивалось, что на данный момент Конвенция уже гарантирует

права более 800 миллионов людей, живущих в 47 странах-членах, от Гренландии до Азербайджана и от России до Португалии. Беларусь — единственная страна в Европе, не гарантирующая своим гражданам эти права и свободы. Указывалось, что и ст. 8, рассматривающая право на неприкосновенность частной жизни, и ст. 10, касающаяся свободы выражения мнений и информации, применялись Европейским судом по правам человека при рассмотрении дел, связанных с Интернетом. Освещались и другие существенные характеристики Конвенции и предыдущих постановлений Европейского суда, например «**горизонтальные эффекты**» закрепленных в Конвенции прав и свобод, означающие, что права и свободы других должны уважаться не только государством, но также отдельными гражданами и частными компаниями. Также упоминалось о **позитивных обязательствах самого государства** формировать соответствующую политику и создавать такую среду, которые на практике гарантировали бы всем гражданам права и свободы, закрепленные в Конвенции. «Горизонтальные эффекты» и позитивные обязательства государства — это два понятия конституционного и международного права, обеспечивающие дополнительные преимущества для большего уважения к правам человека, включая свободу выражения мнений. Этот подход важен и для запрета на бесчеловечное и унижительное обращение — права, гарантированного ст. 2 Конвенции. Концепции «горизонтального эффекта» и позитивных обязательств государства — важные стимулы для действий, направленных против торговли людьми и жестокого обращения с детьми.

е) Еще одной проблемой, обсуждавшейся на круглом столе, было **саморегулирование и совместное регулирование**. Доказывалось, что лучше создавать и развивать системы саморегулирования, ибо в противном случае этим займутся государственные органы, которые станут регламентировать и контролировать Интернет. Независимо от этого несколько оборонительного корпоративного подхода саморегулирование и совместное регулирование могут представлять интерес как основа для формирования доверительных отношений, повышения и расширения информированности об этических аспектах и вовлечения гражданского общества в процесс регулирования. Википедия приводилась в качестве примера **внутреннего контроля со стороны отдельных лиц и сообществ** (редактирование, проверка фактов, текущий

контроль). Может быть, там еще не все идеально работает, но мы можем изучать подобные примеры и вдохновляться ими, давать им возможность развиваться. Кроме того, в выступлениях подчеркивалась необходимость создания структур, которые занимались бы вопросами оценки качества и отбора релевантной информации.

ж) Участники круглого стола кратко затронули проблему **правоприменения, причем отмечалось, что законодательство чрезмерно ориентировано на наказания и санкции**. Ясно, что такой подход недостаточно эффективен и нередко лишь ухудшает положение, особенно по отношению к молодежи. Вместо того чтобы насаждать ценности под угрозой наказания, мы должны использовать иные инструменты, которые помогут более успешно решить задачу **интернализации норм и ценностей**.

Важно, чтобы имелись позитивные ролевые модели (родителя, учителя, политика, госслужащего, полицейского, специалиста в реальной жизни или пользователя Интернета, когда мы общаемся с другими). Если говорить об Интернете, здесь можно было бы внедрить систему **знаков качества**, позволяющую пользователям выбирать продукт или услугу и чувствовать себя уверенно в своей электронной среде. Еще один важный инструмент — **информация о товаре**. Удачным примером может служить система классификации компьютерных игр в Европе — PEGI (Pan European Games Information). Все эти предложения или примеры того, что называют «**этикой действий и инноваций**», понятны, и именно в этом направлении мы должны двигаться.

з) Утверждалось, что для **разных платформ требуются разные нормативно-правовые базы**, и упоминался подход ЕС к Директиве об аудиовизуальных медиауслугах (линейных и нелинейных). Традиционные печатные СМИ, радио и телевидение, государственное вещание тоже характеризуются разными уровнями и особенностями регулирования. Следует также создать возможности для построения и постепенного развития **разных уровней и моделей саморегулирования и совместного регулирования**, учась на этом опыте, а также на примерах удачной работы других моделей и приложений.

и) Наконец, мы рассмотрели **практику действий, направленных против жестокого обращения с детьми в Интернете**, как пример области, где явно обозначились успехи в деле защиты жизни и благополучия

детей и молодежи. Объяснялось, что одним из важных уровней здесь являются правоприменительная практика и акты государственной власти. Было показано, что положительные результаты в данной сфере достигнуты благодаря участию в этом процессе разных сторон. Также подчеркивалось, что необходимость запрета на жестокое обращение с детьми признается во всех культурах. И хотя наблюдаются различия в понимании того, какими методами с ними следует бороться, это не мешает глобальному подходу к упреждающим действиям, направленным на защиту детей и создание более безопасной электронной среды. Здесь на практике была продемонстрирована **«расширительность» понятия прав человека.**

Хочу поблагодарить Кароля, Витторио, Ханне Софи, Томислава, Томаса и Дэвида за ценные выступления и участие в дискуссии. Кароль, полагаю, что я мог бы без стыда пересказать своей матери то, что говорил здесь, с этой трибуны.

Круглый стол III: Идентичность и социальные сети

Этические проблемы, связанные с расширением прав пользователей Интернета и возникновением новых форм социальных отношений

Мэри Рандл

директор «Geneva Net Dialogue» (США)

Исследуя проблему идентичности и социальных сетей, участники круглого стола сосредоточили внимание на этических аспектах расширения прав пользователей ИКТ и появлении новых форм социальных отношений.

В качестве исходной предпосылки была высказана мысль о том, что Интернет предоставляет каждому пользователю — активному субъекту глобального информационного общества — возможность действовать непосредственно, немедленно и не считаясь с государственными границами. Услуги и технологии Интернета позволяют пользователям различных убеждений, различного происхождения и уровня образованности устанавливать контакт друг с другом и объединяться в сообщества. В то же время в подобной среде возникают проблемы идентификации и анонимности пользователей, которые ставят под вопрос способность пользователей понимать свою жизнь (как частную, так и профессиональную) и распоряжаться ей в виртуальной среде, где возникают новые нормы. Появление «Интернета вещей» (Internet of Things) также поднимает важную проблему идентичности в контексте взаимоотношений «человек—машина».

Ведущей круглого стола была Франсуаза Масси-Фоллеа, профессор парижской Ecole Normale Supérieure Lettres et Sciences Humaines и научный руководитель программы «Vox Internet II» (Франция). Она представила проблемы личной идентичности сначала в контексте

собственного «я» человека, а затем в контексте межличностных отношений. У человека несколько идентичностей, которые подвергаются позитивным и негативным изменениям под влиянием ИКТ.

В центре внимания данного круглого стола были четыре главные темы:

1. Понятие идентичности
2. Надежность
3. «Контент, создаваемый пользователями»
4. Новейшие технологии

1. Понятие идентичности

Пауль де Херт, профессор Свободного университета Брюсселя и Тилбургского института права, технологии и общества (Нидерланды), отметил, что выделяют два типа идентичности: *ipse*-идентичность (ощущение собственной личности) и *idem*-идентичность (более формальная идентичность, зависящая от контекста, окружения и ситуации). Защитники неприкосновенности частной жизни и прав человека любят подчеркивать угрозу *ipse*-идентичности. Компьютеры накапливают знания, создают профили, внося вклад в *idem*-идентичность пользователя, который не подозревает об этих профилях и о том, как они влияют на его *ipse*-идентичность. Это оказывает существенное влияние на позитивную свободу индивида, потому что мир, с которым он взаимодействует, уже выбран для него. Имеются соображения в пользу создания нового права, а именно права на защиту идентичности. Это право не должно формулироваться как негативное и должно быть направлено на защиту *ipse*-идентичности.

2. Надежность

Серж Прулкс, профессор Квебекского университета в Монреале (Канада), говорил о «Сети активного участия» (Participatory Web)⁸. С точки зрения этики очень важным фактором является достоверность контента. Информация должна быть проверенной, надежной и качественной. В информационном обществе, если человек невидим, с политической точки зрения он не существует. Появление новых медиа,

⁸ «Сеть активного участия» противопоставляется «Сети потребления» (прим. ред.).

возможно, знаменует собой возникновение ряда новых механизмов участия и проявления собственной заинтересованности. Могут ли новые цифровые медиа обеспечить право на участие? Кого порождают новые сети — пассивных потребителей или активных участников? Сегодня общество сталкивается с появлением смешанных вариантов.

3. «Контент, создаваемый пользователями»

Зёнке Целе, профессор Саарского университета (Германия), говорил о том, что он называет «уловками семиотического капитализма». Объясняя термин «контент, создаваемый пользователями» (user-generated content), он заметил, что «пользователи» — это не обязательно граждане, а различные формы сетевых объединений, возможно, придется отделить от понятия и гражданства, и даже нации. Что касается слова «создаваемый», он сказал, что пользователи во время работы в сети обогащают кого-то в силу того, что одновременно и получают контент, и производят. Например, пользуясь поисковой службой, они получают ценную для себя информацию и в то же время что-то добавляют к тому материалу, который поставщик поисковых услуг (например, «Google») использует для того, чтобы увеличить свою стоимость как компании. Это подразумевает экономику, построенную на «следах пользования». Что же касается «контента», люди обнаруживают не только свою личность, но и свои средства «субъективирования». Необходимо заново распределить средства субъективности. Как защитить те средства, которые помогают людям быть теми, кем они являются?

4. Новые технологии

Мэри Рандл, директор проекта «Geneva Net Dialogue», осуществляемого совместно Центром Беркмана «Интернет и общество» при Гарвардском университете и Центром «Интернет и общество» при Стэнфордском университете (США), сообщила краткую информацию о проведенном для ЮНЕСКО исследовании под названием «Этические аспекты новых технологий» (2007 г.). В настоящее время отчет об этом исследовании выпущен на английском, французском и русском языках⁹; готовится перевод на испанский. Было бы замечательно, если бы исследование стало доступно и на арабском и китайском языках —

⁹ Русский перевод этой книги — «Этические аспекты новых технологий. Обзор»

тогда были бы охвачены все официальные языки ООН. В этом проекте новые технологии рассматривались в контексте важнейших целей ЮНЕСКО в области инфоэтики. Это, в частности: (а) содействие в применении прав человека и основных свобод в киберпространстве; (б) расширение пространства общедоступной информации; (в) создание возможностей для разнообразия контента в информационных сетях; (г) поддержка доступа к информации и средствам связи. Данные цели служили критериями оценки возможных последствий того или иного способа применения рассмотренных новых технологий. В исследовании содержится рекомендация о выработке этического кодекса, который служил бы мировым этическим ориентиром в информационном обществе. Одно из основных назначений такого инструмента — донести до всех заинтересованных сторон мысль о том, что на действующих субъектах информационного общества лежит общая ответственность за достижение целей инфоэтики.

В ходе дискуссии участники подчеркивали роль неприкосновенности частной жизни в защите индивидуальности человека. Здесь ключевым фактором выступает защита данных.

Один из участников, представлявший центр защиты детей, отметил, что этические кодексы для СМИ, как правило, содержат положения, касающиеся детей. Любой будущий этический кодекс для информационного общества тоже должен уделять внимание защите детей. Детство — это время формирования человека. Хотя существуют разные подходы к этике, важно придерживаться телеологического подхода. Именно такой подход можно было бы применить при разработке «Этического кодекса».

Что касается пропаганды, один из членов Секретариата ЮНЕСКО отметил, что ЮНЕСКО на протяжении многих лет стремится вести постоянный диалог с журналистами и призывает их соблюдать принятые нормы. Например, ЮНЕСКО проводила семинары по освещению конфликтов. Но сейчас профессионалы СМИ — это уже не те, кто предоставляет информацию. Необходимо, чтобы высшие должностные лица также поощряли общественные обсуждения в соответствии с законом.

Еще один участник подчеркнул, что нужно различать профессиональных журналистов и блоггеров, потому что они руководствуются различными принципами.

Что касается мысли о том, что идентичность зависит от компьютеров, один из участников напомнил, что идентичность также зависит от тех, кто контролирует эти компьютеры. Как может общество защитить индивида от угроз со стороны этих новых властей, которые способны влиять на само его существование?

Один представитель правительства отметил, что Интернет объединяет несколько пространств разной степени открытости. Существуют правила доступа с внутренними уставом и распорядком. Вполне вероятно, что они влияют на формирование групп «заинтересованных лиц».

Наконец, один эксперт обратил внимание участников на то, что не следует допускать технологического детерминизма. Какими стратегиями пользуются разные игроки? Проблема в том, чтобы понять демократию на этом уровне. Еще один аспект — конкуренция. Например, гражданская журналистика, пожалуй, более продуктивна, чем традиционная.

Подводя итог, можно объединить все высказанные мысли в несколько рекомендаций:

- Было бы правильно, чтобы информационное общество укрепляло *ipse*—идентичность в качестве исходной точки для *idem*-идентичности.
- Такое укрепление стимулировало бы ответственность, потому что тогда признавался бы сам индивид, а не его профили.
- Не следует забывать, что ключом к такой ответственности является защита данных, потому что человек, чтобы быть в состоянии действовать через свою *ipse*-идентичность, должен контролировать личные данные.

Круглый стол IV: Безопасность и управление
Этические проблемы, касающиеся защиты прав и свобод
пользователей Интернета в связи с их действиями
и обязанностями

Лорна Вудс

*профессор и сотрудник Центра по правам человека,
Университет Эссекса (Великобритания)*

Тема

В работе этого круглого стола приняли участие Хоакин Байо Дельгадо, Питер Фляйшер, Мари Жорж, Хенрик Касперсен и Андреас Криш под руководством Изабель Фальк-Пьерротен. Основными обсуждаемыми темами были безопасность и управление Интернетом. Безопасность можно понимать двояко: как угрозу государственной безопасности со стороны терроризма (это чрезвычайно серьезный вопрос для многих государств) и как угрозу личной безопасности. Во втором случае можно выделить два аспекта: воздействие на личную безопасность (и особенно на личную жизнь) со стороны частных лиц, независимо от того, действуют ли они легально в собственных коммерческих интересах или нелегально (как в случае фишинга), и посягательства на неприкосновенность частной жизни со стороны государственных органов. Похоже, что мы живем в обществе слежки, и неважно, осуществляется ли она в государственных интересах или в коммерческих целях. Как заметил один из присутствующих, когда мы оказываемся в трудном положении, помочь нам могут права человека. Здесь нас интересует главным образом неприкосновенность частной жизни, а также защита данных (в той части, в какой она отлична от неприкосновенности

частной жизни). В центре внимания этого круглого стола были скорее права человека и некоторые существующие правовые инструменты, а не вопрос о том, какую роль может играть этика и как она взаимосвязана с правами человека. Обсуждая проблему управления (в широком понимании) и различные подходы к достижению правильного соотношения между неприкосновенностью частной жизни и безопасностью в целом, участники дискуссии также касались предлагаемого *Этического кодекса ЮНЕСКО*. Однако следует заметить, что не все из присутствовавших имели возможность ознакомиться с *Кодексом*.

Консенсус

Хотя иногда возникали споры об объеме, смысле и соотношении терминов «защита данных» и «неприкосновенность частной жизни», наблюдалось согласие в отношении двух взаимосвязанных фундаментальных представлений: существует проблема безопасности пользователя в Интернете и желательно защищать личную жизнь и обеспечивать право пользователей ИКТ на защиту данных. В выступлениях ряда участников отмечалось, что в отдельных случаях интересы безопасности государства и интересы отдельного человека могут совпадать, но чаще можно видеть, что между ними существует противоречие. По-видимому, исходя из этого, все согласились с тем, что в данной сфере желательно иметь международные стандарты (хотя мотивация участников могла быть различной). Нам следует обратить внимание на *Монтррейскую декларацию*, в которой содержится призыв к созданию глобального инструмента. Некоторые участники дискуссии указывали на то, что эта инициатива может получать поддержку на уровне государственной власти или гражданского общества. Все также признали, что существует разрыв между высокими принципами и практическим знанием и применением этих принципов. Развитие технологий и использование ИКТ не просто для распространения информации, но и для решения проблем в других сферах обуславливают необходимость как можно скорее прийти к взаимопониманию в вопросе о балансе между защитой данных/частной жизни и другими интересами.

Общий словарь, но разные толкования?

Несмотря на то что в целом участники соглашались друг с другом и пользовались общей терминологией, похоже, что иногда в одни и те же понятия вкладывался разный смысл. Хотя все говорили о неприкосновенности частной жизни и защите данных, у выступавших были разные представления об объеме этих терминов (например, входит ли защита данных в понятие неприкосновенности частной жизни или это разные вещи) и их значимости (например, является ли защита данных одним из основных прав человека). Точно так же большинство участников говорили о необходимости многостороннего управления с участием разных заинтересованных лиц, но каждый понимал этот термин по-своему. С одной стороны, можно вообразить такую ситуацию, когда повестку дня определяет государство, обращаясь к тем или иным заинтересованным лицам за консультацией по отдельным вопросам в пределах их компетентности. С другой стороны, при многостороннем управлении все заинтересованные лица могут привлекаться на всех этапах обсуждения. Различие этих двух точек зрения — в их представлении о роли и значении неправительственных организаций, но при этом, видимо, и в том и в другом случае предполагается, что фактические пользователи технологий будут играть ограниченную роль в формировании политики. Может быть, эта разница в представлениях о том, что такое многосторонний процесс, есть отражение разных идей о конечной цели этого процесса. Тем не менее, участники признавали, что промышленность играет роль в формировании информационного общества — во многом за счет процесса разработки технологий и создания услуг.

Что делать и как делать?

Как уже говорилось, все соглашались с тем, что необходим некий глобальный инструмент, но предлагались разные подходы. И хотя было достигнуто понимание того, что подобный инструмент должен иметь обязательную силу, мнения расходились в отношении необходимой степени его проработки и гибкости, которую он должен допускать. Одной из предложенных моделей была структура АТЭС (Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество) — организации, объединяющей весьма отличающиеся друг от друга страны и предлагающей лишь самые общие правовые рамки, внутри которых каж-

дая страна осуществляет саморегулирование. Впрочем, модель АТЭС, в которой акцент делается прежде всего на фактический ущерб (а его трудно установить и измерить), подверглась критике с точки зрения уровня защиты, которую она реально обеспечивает. Среди других возможностей упоминалось создание комиссий экспертов для установления нормативов в рамках общего правового поля. Такие комиссии можно считать более квалифицированными и способными более оперативно реагировать на изменения технологической и рабочей среды.

Рассматривались различные возможности для создания механизмов разработки глобального инструмента. Здесь можно выделить две противоположные позиции: начинать с чего-то нового или развивать то, что уже существует. К первой позиции можно отнести инициативу компании «Google» и даже *Кодекс ЮНЕСКО*. Вторая точка зрения состоит в том, что опираться нужно на существующие руководства и конвенции (например, *Конвенцию о защите данных* и *Конвенцию о киберпреступлениях*, а также *Европейскую конвенцию по правам человека*). Если первый подход связан непосредственно с глобальной природой Интернета, то второй представляется более постепенным с точки зрения масштаба и географического охвата. Высказывалось беспокойство по поводу того, что существующие европейские стандарты защиты могут оказаться подорванными, если уже согласованные вопросы будут вновь поставлены на обсуждение. Но выступающие понимали, что европейцы стараются защитить свою систему ценностей и свои права, которые не являются общепризнанными во всем мире. Существует также промежуточная позиция, согласно которой следует взять принципы уже существующих документов за основу для выработки нового международного соглашения.

Знания и образование

В ходе круглого стола выяснилось, что уже создан ряд инструментов (либо на европейском, либо на международном уровне), помогающих в решении данной проблемы. По-видимому, эти инструменты, а также основные принципы защиты данных и частной жизни недостаточно широко известны. В этом мы видим вариант часто высказываемого утверждения, что пользователей технологий необходимо обучать. Разумеется, пользователи должны понимать, что означает для них применение техники с точки зрения неприкосновенности частной жизни и защиты данных. Также нужно информировать их об имею-

щихся вариантах выбора различных сервисов, таких как изменение стандартных настроек, использование фильтров и брандмауэров. Необходимо, чтобы пользователи получили представление о возможных проблемах и могли с ними справиться. Помимо этого, нужно знакомить пользователей с теми правами, которые они уже имеют, чтобы они могли пользоваться ими, требовать их осуществления в принудительном порядке или выбирать таких провайдеров, которые уважают их права. В этом деле давление пользователей может служить противовесом давлению властей и предпринимателей.

Этический кодекс

Обсуждение *Этического кодекса ЮНЕСКО* (насколько он вообще обсуждался) проходило на самом общем уровне. По-видимому, он рассматривается в основном как часть решения или как положительный, хотя и недостаточный, первый шаг. Обсуждение в этом контексте было абстрактным, без подробного анализа терминов; на самом деле, в Кодексе содержится не так много положений, касающихся защиты данных. Очевидно, понадобится более конкретный анализ — возможно, на уровне некоего «Европейского форума по управлению Интернетом» (Euro IGF), который был предложен как попытка создания нового общественного договора. В этом процессе на глобальном уровне следует начинать с установления принципов, а затем перейти к определению механизмов реализации. Рекомендуется прежде всего провести работу по выяснению и изучению существующих правовых норм. Конечно, учитывая различие в точках зрения на многостороннее управление, не ясно, кто должен быть приглашен к участию в таком форуме. Состав членов может влиять на результаты его деятельности и на воплощение их в жизнь.

Соразмерность

Последний момент, который необходимо отметить, — это важность соблюдения соразмерности в любых действиях, ограничивающих право человека на неприкосновенность частной жизни. Хотя в центре внимания были общественные интересы (с точки зрения борьбы с терроризмом и преступностью), нужно помнить, что даже цели, ориентированные на общее благо, должны быть соразмерны и сохранять силу лишь постольку, поскольку они необходимы и целесообразны.

Заключительные рекомендации

Настоящие рекомендации дополняют итоговый отчет и отчеты о круглых столах конференции. В них собраны и выделены основные предложения, выдвинутые участниками в выступлениях и в ходе дискуссий.

Они основываются на общем представлении о том, что размышления и действия в сфере нравственности должны строиться на основе общепризнанных принципов и прав, зафиксированных в международных инструментах разных сфер, в частности во Всеобщей декларации прав человека и итоговых документах ВСИО. Последние явились результатом переговоров между заинтересованными сторонами на международном уровне. Был выдвинут ряд основных принципов, в том числе подтверждены некоторые принципы, действовавшие в период создания Интернета, такие как принципы открытости, прозрачности, образования, свободы получения информации, свободы творчества и инновации.

I. Этика, ее неотъемлемые принципы и их интерпретация по отношению к правам человека

1. Поддержка, уважение и защита прав человека в киберпространстве

Для максимального использования всех возможностей, предоставляемых ИКТ, совершенно необходимо, чтобы права человека распространялись и на виртуальный, и на реальный мир. Тем самым обеспечивается возможность индивидуального и социально-ориентированного развития и предупреждаются или подавляются негативные последствия ИКТ. Иными словами, в развитии обществ знания на первый план выдвигается человек.

2. Провозглашение всеобщих этических принципов

Говоря о самых позитивных сторонах Интернета и ИКТ как для отдельного человека, так и для общества в целом, мы должны опираться

на признание и уважение основных этических принципов, в частности — касающихся достоинства и автономности личности, социальной справедливости и солидарности. Именно из этих принципов стоит исходить при управлении Интернетом, чтобы продолжать строить инклюзивные общества знания, в которых уважаются ценности других и культурное разнообразие находит отражение в глобальных сетях.

3. Мониторинг проблем, касающихся этики и прав человека в обществах знания

В рамках реализации и развития решений ВСИО работу по мониторингу могла бы вести «Обсерватория этики и прав человека в обществах знания». Ее задачей стала бы оценка эволюции и применения ИКТ в плане их влияния на соблюдение основных этических принципов. Подобный мониторинг мог бы активизировать и развивать диалог между всеми действующими субъектами, направленный на уважение этических принципов.

4. Воплощение принципов в этических кодексах всех уровней

Признание этических принципов должно привести к тому, что представители всех категорий действующих субъектов в совокупности или лично начнут учитывать их, причем в равной мере при предоставлении товаров и услуг и при использовании СМИ. Существование и внедрение на всех уровнях конкретных и прозрачных этических кодексов, сформулированных при максимальном участии всех заинтересованных сторон (создателей или поставщиков информационных систем и серверов, поставщиков поисковых услуг, электронных СМИ, дискуссионных форумов и т.д.) позволят обеспечить ретрансляцию и воплощение в жизнь этических обязательств. Необходимо поощрять прозрачное саморегулирование, и это должно побуждать действующих субъектов не занимать оборонительную позицию по отношению к государственному регулированию, а, наоборот, брать на себя ответственность и уважать этические принципы, в том числе воплощать их в конкретных планах действий.

5. Оценка и принятие во внимание социального аспекта ИКТ на уровне теоретического замысла

Выбор ИКТ не бывает нейтральным и всегда несет в себе определенные последствия для общества. Поэтому рекомендуется, чтобы

создатели техники еще на уровне концепции и начального этапа разработки задумывались о социальных последствиях этих инноваций и помнили о тех рисках, с которыми сопряжено их применение. Разработчикам следует руководствоваться ценностными ориентирами, и в этом их должны поддерживать органы стандартизации. По отношению к определенным видам ИКТ должен применяться принцип предосторожности, как это делается в других областях, например применительно к технологиям, влияющим на окружающую среду.

6. Поддержка и развитие образования в сфере этики, прав человека и СМИ

Образование в сфере этики и прав человека должно стать составной частью подготовки специалистов, работающих в секторе ИКТ. Следует создать обобщенную и более широкую концепцию медиаобразования: оно должно распространяться на разных участников, в частности на молодежь, и включать знание технической, экономической и медиасреды, критическое осмысление контента и коммуникации, этики и прав человека, способов самовыражения, ответственного поведения в информационном обществе и понимания последствий своих действий в рамках демократического общества. Такое образование совершенно необходимо пользователям для приобретения знаний и навыков, помогающих действовать, делать осознанный и четкий выбор и тем самым быть полноправными и ответственными участниками.

7. Создание Европейского форума по управлению Интернетом

В рамках Европейского форума по управлению Интернетом можно было бы на региональном уровне глубоко осмыслить и обсудить все смежные вопросы.

II. Достоинство и автономность личности

8. Провозглашение и признание прав на защиту личных данных и неприкосновенность частной жизни

Определенные сферы применения ИКТ противоречат этическим принципам. Например, использование ИКТ может угрожать достоинству или частной жизни людей. Человек может приравняться к непрерывно растущему объему обработанных личных данных или

восприниматься как некий объект, чье присутствие среди других объектов порождает определенные действия. ИКТ позволяют также осуществлять контроль над индивидом посредством непрозрачной обработки личных данных или следов, оставляемых им (намеренно или случайно) в киберпространстве. Тем самым ставится под сомнение способность человека к автономности, и это настоятельно требует провозглашения и повсеместного признания права на защиту личных данных и неприкосновенность частной жизни.

9. Создание международного механизма защиты личных данных и частной жизни

Признание — в том числе подписание, ратификация и внедрение — всеми государствами Совета Европы (с глобальной перспективой) Конвенции о защите личности в связи с автоматической обработкой персональных данных (1981 г.) и ее дополнительного протокола, касающегося надзорных органов и межгосударственных информационных потоков (2001 г.), послужило бы делу развития и укрепления фундаментального права человека на защиту личных данных и неприкосновенности частной жизни. Что касается других областей, связанных с правами человека, согласно Конвенции, право на защиту данных может быть нарушено лишь в тех случаях, когда имеются некий более приоритетный интерес и законодательные ограничения, необходимые в демократическом обществе.

10. Принятие оперативных мер по защите личных данных и неприкосновенности частной жизни

Следует устраивать международные встречи с участием всех заинтересованных сторон по мере необходимости и встречи на отраслевом уровне для выработки дополнительных (правовых, технических, образовательных и т.д.) средств эффективной защиты личных данных и неприкосновенности частной жизни в Интернете.

11. Обеспечение поддержки и уважения свободы выражения в Интернете

Автономность личности — необходимое условие обеспечения свободы выражения мнения в Интернете и, соответственно, участия в развитии демократического общества. Необходимо вновь подтвердить и пропагандировать свободу выражения мнений и, как следствие,

право ничем не ограниченного доступа к высказываниям других пользователей. Единственными исключениями являются те случаи, когда имеются некий более приоритетный интерес и законодательные ограничения, необходимые в демократическом обществе. В связи с этим нужно обратить внимание на сохранение данных о связи и трафике и на технические средства фильтрации и блокирования информации, которые могут вводиться государственными или частными организациями. Это заставляет нас дать следующую рекомендацию: хранение данных о трафике или местонахождении, практика фильтрации и ранжирования, цензура со стороны частных субъектов, выступающих в роли «регулирующих» в пространстве общественной коммуникации (например, со стороны поставщиков услуг Интернета или поисковых служб), должны стать предметом открытого публичного обсуждения.

12. Обеспечение поддержки и уважения свободы собраний и объединений в Интернете

Заинтересованные стороны должны сформулировать принципы для защиты права на свободу собраний и объединений в Интернете. Такие принципы должны укрепить права пользователей. Учитывая то, насколько важны для общественного обсуждения современные механизмы социальных сетей и технологии будущего, обществам знания требуются руководства и четкие процедуры, которые позволили бы всем заинтересованным сторонам совместно работать и в то же время защищать фундаментальную свободу объединений.

13. Борьба с киберпреступлениями без ограничения автономности и свободы выражения мнений

Чтобы мы могли уверенно пользоваться сетями, чрезвычайно важно вести борьбу с киберпреступлениями. Но в демократическом обществе это не может оправдывать несоразмерные и ненужные меры, которые отрицательно влияют на автономность и свободу личности. Следует побуждать все государства подписать, ратифицировать и применять Европейскую Конвенцию по киберпреступлениям (2001 г.) и ее Дополнительные протоколы, а также Конвенцию о защите детей от эксплуатации и посягательств сексуального характера (2007 г.).

III. Солидарность и социальная справедливость

14. Разработка и реализация политики всеобщего доступа

Такие этические ценности, как солидарность и социальная справедливость, должны быть источником вдохновения для эффективной политики, направленной на обеспечение всеобщего доступа вне зависимости от возраста, пола, расы, социального или географического происхождения, состояния здоровья. Это предполагает доступ каждого человека хотя бы к минимальному уровню инфраструктуры и способность каждого за счет образования выражать себя в Интернете. В равной мере это предполагает существование протоколов связи, программных продуктов и средств получения консультационной поддержки на основе открытых стандартов. Сквозная архитектура Интернета — необходимое условие его ценности для инновационной деятельности, творчества и развития экономических возможностей. Чтобы сохранить ее, следует противостоять любым попыткам создавать стандарты или порядки, которые затрудняют доступ или не позволяют пользоваться всем комплексом интернет-приложений. Это предполагает, что поставщики услуг доступа к Интернету относятся одинаково к любому контенту, сайту и платформе и предоставляют услуги равного качества независимо от источника, принадлежности и предназначения контента. Эта забота о социальной справедливости должна повысить информированность о том, как в нашем обществе ИКТ используются в качестве инструмента для лишения определенных категорий граждан доступа к ресурсам или важнейшим услугам. Поскольку непереносимым условием обеспечения справедливости, равных возможностей и доступа к структурам и контенту являются государственное финансирование образования и общественные инициативы, можно поддержать идею создания универсального сервисного фонда в сфере образования.

15. Увеличение объема информации, являющейся всеобщим достоянием

Создание громадного объема информации, являющейся всеобщим достоянием, есть предварительное условие демократического участия каждого человека в общественной жизни. Следует обеспечивать доступ без каких-либо ограничений и возможность многократного использования этой информации.

16. Поддержка инициатив, направленных на обмен знаниями

Следует поддерживать движения, ратующие за «открытый контент», «свободное программное обеспечение» и «контент, создаваемый пользователями» как средства облегчения доступа к знаниям, создания и распространения новых знаний и интеллектуальных богатств и уменьшения цифрового неравенства.

17. Подтверждение баланса интересов, который является непременным условием защиты интеллектуальной собственности

При использовании ИКТ зачастую ставится под сомнение традиционный для законодательной сферы баланс между законными авторскими и смежными правами и общественными интересами в отношении доступа к информации и произведениям. В связи с этим необходимо гарантировать, что законные и подтвержденные ограничения и исключения, которые распространяются на определенные категории пользователей, сохраняют силу также и в электронном мире и что при этом не будет нарушено авторское право. С этой целью следует рассмотреть новые формы поощрения авторов и новые экономические модели в отраслях культуры.

18. Содействие присутствию всех культур и языков в Интернете

Принципиально важно признавать и развивать возможности для представителей всех культур и языковых групп выражать себя в Интернете. Следует расширить сферу применения Конвенции ЮНЕСКО об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения, принятой в 2005 г., и помогать отдельным лицам и культурным сообществам создавать, производить, распространять информационные продукты, являющиеся результатом культурного самовыражения, и иметь доступ к ним. Это позволит Интернету стать пространством, в котором каждая культура находит свое место. Следует призывать все государства подписать, ратифицировать и применять данную Конвенцию.

Приложение: программа Конференции

13 сентября 2007 г.

09:00 **Приветствие участников**

09:30 **Открытие**

Г-жа Мод де Бур-Букиккио, заместитель Генерального секретаря Совета Европы

Г-н Могенс Шмидт, помощник заместителя Генерального директора ЮНЕСКО по коммуникации и информации

Г-н Жан-Пьер Буайе, Генеральный секретарь Комиссии Франции по делам ЮНЕСКО

10:15 **Отчет о результатах латиноамериканской и африканской региональных конференций ЮНЕСКО и проекта этического кодекса ЮНЕСКО**

Ее превосходительство г-жа Лаура Факсас, Чрезвычайный и полномочный посол Доминиканской Республики в ЮНЕСКО

Г-н Феликс Вайль, член Совета директоров, Международный центр по информационной этике (Германия)

Г-н Боян Радойков, программный специалист, Департамент информационного общества ЮНЕСКО

11:00 **Торжественное открытие**

Главный докладчик:

Г-н Ив Пулле, профессор, директор Центра вычислительной техники и права, Университет Notre Dame de la Paix (Бельгия)

Этика, права человека и человеческие ценности в условиях информационного общества: как их анализировать с философской и юридической точки зрения?

Что такое этика в информационном обществе? На чем она основана (права человека, общие ценности и т.д.)? Международное развитие и использование Интернета: подтверждают ли они и (или) переосмысливают проблемы этики и приводят ли к появлению новых правил?

Докладчики:

Г-н Филип Брей, профессор философского факультета Университета Твенте (Нидерланды)

Г-жа Пенни Дюкенуа, администратор Форума по этике при Британском компьютерном обществе, старший лектор, Мидлсекский университет (Великобритания)

Г-н Стефано Родота, профессор Римского университета (Италия)

Г-жа Катрин Тротманн, член Европейского парламента

14:30

Круглый стол I: К вопросу о равенстве доступа

Этические вопросы доступа к информации, знаниям и культуре

В инклюзивном и основанном на участии информационном обществе каждый должен иметь право на доступ к информации, знаниям и культуре. Интернет предоставляет беспрецедентные, почти неограниченные возможности для обмена информацией и знаниями на глобальном уровне и по невысокой цене. Однако эти возможности открыты только тем, кто может позволить себе выход в Интернет, а те, у кого доступ к Сети отсутствует или ограничен, этими правами и возможностями не пользуются. Следует учитывать и другие ограничения, в том числе многоязычие Интернета, и технические проблемы, которые ставят, например, поисковые службы и фильтры. Что же нужно делать, чтобы преодолеть эти сдерживающие факторы, и возможно ли это вообще?

Ведущий:

Г-жа Хелен Дарбишир, исполнительный директор компании «Access Infor Europe», Мадрид (Испания)

Участники:

Г-жа Констанс Боммелер, специалист по вопросам общественной политики, «ISOC World»

Г-жа Дивина Фрау-Майгс, профессор Université de Paris 3 (Франция)

Г-жа Клаудиа Люкс, избранный президент Международной федерации библиотечных ассоциаций и учреждений (ИФЛА) (Германия)

Г-н Йон Торхаллсон, президент Конфедерации европейских ассоциаций пользователей компьютеров (CECUA) (Исландия)

Открытое обсуждение

Докладчик:

Г-н Жан-Габриель Ганашиа, профессор LIP6 – Université Pierre et Marie Curie (Paris IV), руководитель группы «ACASA» (Франция)

17:00

Круглый стол II: Свобода выражения мнений.

Право и обязанности

Этические проблемы, связанные с созданием и распространением контента и коммуникацией в Интернете

Сегодня, как никогда в прошлом, любой пользователь может создавать и распространять информацию и контент через Интернет в соответствии со своим правом на свободу выражения. Это приводит к исчезновению профессиональных посредников, например редакторов или журналистов, что поднимает вопрос о проверке информации (ее качества и истинности) и об ответственности за коммуникацию и ее регулирование, особенно в связи с правовыми характеристиками контента и коммуникации и их негативными особенностями. Кроме того, важно понять, как

учитывать разные типы ответственности, относящиеся к свободе выражения, правам интеллектуальной собственности и т.п., в рамках существующих экономических, культурных и политических моделей?

Ведущий:

Г-н Кароль Якубович, бывший директор Департамента стратегии и анализа Национального совета по широковещанию Польши, бывший председатель Руководящего комитета по СМИ и новым услугам связи (Польша)

Участники:

Г-н Витторио Бертола, инженер, соучредитель компании «Dynamic Fun», представитель пользователей Интернета в Совете ICANN (Италия)

Г-н Дэвид Батт, член Совета директоров компании «ЕСРАТ International» (Канада)

Г-жа Ханне Софи Грев, судья, Норвегия, бывший судья Европейского суда по правам человека (Норвегия)

Г-н Томислав Медак, «Creative Commons International Croatia List», Институт мультимедиа (mi2), Загреб (Хорватия)

Г-н Томас Шнайдер, Служба международных дел, Федеральное бюро коммуникаций, Председатель Группы специалистов по правам человека и информационному обществу при Совете Европы (Швейцария)

Открытое обсуждение

Докладчик:

Г-н Дирк Ворхоф, профессор Гентского университета (Бельгия) и Копенгагенского университета (Дания)

14 сентября 2007 г.

09:00 Круглый стол III: Идентичность и социальные сети

Этические проблемы, связанные с расширением прав пользователей Интернета и возникновением новых форм социальных отношений

Интернет предоставляет каждому пользователю — активному субъекту глобального информационного общества — возможность действовать непосредственно, немедленно и не считаясь с границами. Услуги и технологии Интернета позволяют пользователям различных убеждений и происхождения устанавливать контакт друг с другом и объединяться в сообщества. При этом в подобной среде возникает проблема идентификации и анонимности пользователя, что ставит под вопрос способность пользователей понимать собственную жизнь (как частную, так и профессиональную) и управлять ею в виртуальной среде, где возникают новые правила. Появление «Интернета вещей» также поднимает вопрос об идентичности в контексте взаимоотношений «человек—машина».

Ведущий: Г-жа Франсуаза Масси-Фоллеа, профессор *Ecole Normale Supérieure*, Париж, научный руководитель программы «Vox Internet II»

(Франция)

Участники:

Г-н Пауль де Херт, профессор Свободного университета Брюсселя и Тильбургского университета права, технологии и общества (Нидерланды)

Г-н Зёнке Целе, профессор Саарского университета (Германия)

Г-н Серж Прулкс, профессор Квебекского университета (Канада)

Открытое обсуждение

Докладчик:

Г-жа Мэри Рандл, директор «Geneva Net Dialogue» (США)

11:00

Круглый стол IV: Безопасность и управление

Этические проблемы, касающиеся защиты прав и свобод пользователей Интернета в связи с их действиями и обязанностями

Каждому отдельному пользователю должен быть обеспечен одинаковый уровень защиты прав и свобод в Интернете, включая право на частную жизнь и безопасность. Однако такая защита от всевозможных киберпреступлений и ненадлежащего использования Интернета подлежит пересмотру, когда речь идет о неразумном применении технологий и услуг, имеющем пагубные последствия для права на неприкосновенность частной жизни и тайну переписки. Необходимо найти оптимальное соотношение между защитой прав и действий пользователей Интернета и их ответственностью; причем сомнительно, чтобы государство одно могло обеспечить эффективную защиту прав киберграждан всего мира. Итак, существует ли какая-то модель совместной ответственности за определение и обеспечение баланса между защитой прав и ответственностью пользователей в виртуальном мире?

Ведущий:

Г-жа Изабель Фальк-Пьерротен, президент Форума по интернет-правам (Франция)

Участники:

Г-н Хоакин Байо Дельгадо, супервайзер по защите данных, Европейский Союз

Г-н Питер Фляйшер, советник по вопросам защиты неприкосновенности частной жизни, «Google» (США)

Г-н Хенрик Касперсен, президент Комитета по Конвенции о киберпреступлениях, Совет Европы, профессор Амстердамского института компьютерного права (Нидерланды)

Г-н Андреас Криш, член совета Ассоциации «Европейские цифровые права» (EDRi), член Австрийской ассоциации пользователей Интернета (Австрия)

Г-жа Мари Жорж, советник президента по перспективным исследованиям, развитию и сотрудничеству, Национальная комиссия по информатике и свободам (Франция)

Открытое обсуждение

Докладчик:

Г-жа Лорна Вудс, профессор и сотрудник Центра по правам человека при Университете Эссекса (Великобритания)

14:30

Подведение итогов

Ведущий:

Г-н Ив Пулле, профессор, директор Центра вычислительной техники и права, Университет Notre Dame de la Paix (Бельгия)

Представление докладчиками отчетов о четырех круглых столах с заключениями и рекомендациями

Г-н Жан-Габриель Ганашиа, профессор LIP6 – Université Pierre et Marie Curie (Paris IV), руководитель группы «ACASA» (Франция)

Г-н Дирк Ворхоф, профессор Гентского университета (Бельгия) и Копенгагенского университета (Дания)

Г-жа Мэри Рандл, директор «Geneva Net Dialogue» (США)

Г-жа Лорна Вудс, профессор и сотрудник Центра по правам человека при Университете Эссекса (Великобритания)

Открытое обсуждение основных идей и направлений действий

Заключительное слово: **Г-н Филипп Бойа**, генеральный директор по правам человека, Совет Европы

16:30

Заккрытие конференции